

"Австралийская дикарка"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Миранда Ли

Австралийская дикарка

ПРОЛОГ

- Вы можете сказать мне правду. Что со мной?

Нейрохирург посмотрел на сидящего перед ним пациента. Очень важного пациента. Врач не сомневался, что шейх Бандар бин Саид аль Серкель не бросает слов на ветер. Но действительно ли он готов услышать, каковы его шансы на выживание? Приблизительно такие же, какие у трёхлетнего жеребца из его конюшни выиграть Дерби.

И даже его миллиарды не смогут ему помочь.

- У вас опухоль мозга. Злокачественная.

Люди обычно бледнели, когда он говорил им нечто подобное. Но мужчина, который сейчас сидел напротив него, даже бровью не повёл.

Шейху Бандару было тридцать четыре года. Никто, глядя на него, не мог бы подумать, что этот человек смертельно болен. А также - что он араб.

Высокую стройную фигуру облегал элегантный европейский костюм. Смуглое лицо с тонкими чертами чисто выбрито.

И все-таки это был самый настоящий шейх, единственный сын нефтяного магната и лондонской светской львицы (его родители трагически погибли во время пожара на яхте), получивший образование в Оксфорде и предпочитавший жить Англии, державший квартиру в Кенсингтоне, конюшню элитных скаковых лошадей в Ньюмаркете и конезавод в Уэльсе.

Секретарша доктора вьюном вилась вокруг этого экзотического и богатого пациента, и к тому же знаменитого плейбоя.

Шейх Бандар любил быстрых лошадей, быстрые машины и быстрых женщин. Быстрых и очень красивых женщин.

- Продолжайте, - спокойно сказал Бандар.

Хирург перевел дух.

- Если вас не прооперировать, то вы проживёте самое большее год. Операция тоже сопряжена с риском. Но в этом случае ваши шансы пятьдесят на пятьдесят. Так что выбирайте.

Шейх улыбнулся, его ровные зубы сверкнули на фоне оливковой кожи.

- Вы говорите так, будто у меня действительно есть выбор. Если я ничего не предприму, то умру. Значит, надо оперироваться. Вы лучший специалист в этой области?

Врач заерзал на стуле.

- В Англии - безусловно.

Шейх кивнул.

Мне всегда нравилась Англия. Назначьте операцию на конец июня.

- Но до этого срока еще три недели. Я хотел бы прооперировать вас как можно скорее.

- Это увеличит мои шансы на выживание?

Хирург нахмурился. С такими вещами лучше не тянуть.

- Не намного, - сказал он наконец. - Но я советовал бы поторопиться.

- Я ведь не умру в ближайшие три недели?

- Нет. Однако ваши головные боли могут усилиться.

- Вы можете прописать мне что-нибудь против этого?

Хирург вздохнул.

- Могу, - согласился он неохотно. - Но меня все-таки беспокоит такая отсрочка. Зачем вам это?

- Я должен съездить в Австралию.

- В Австралию? Зачем?

- Принц Али Дюбар попросил, чтобы я позаботился о его конезаводе, когда он уедет домой на коронацию брата. Вы читали, наверное, что король Халид скончался?

Доктор не читал. Он вообще не читал газет. Но он знал, кто такой принц Дюбар и насколько богата его семья.

- Но разве принц не мог поручить это кому-нибудь другому? Если вы расскажете ему про свою болезнь...

- Моя болезнь - это мое дело. Я не собираюсь никого ставить о ней в известность.

- Но вам нужна будет поддержка друзей и семьи.

Впервые в темных глазах шейха мелькнула тень слабости.

- У меня нет семьи, - сказал он резко.

- Но у вас есть друзья. Этот принц Али, например. Вы должны сказать ему.

- Посмотрим. - Бандар встал. - У вашей секретарши есть мой электронный адрес. Пришлите мне все свои врачебные предписания. До встречи.

Врач пожал протянутую ему руку. Рука была очень сильной. Этот человек вообще был очень сильным. Но даже ему не все подвластно.

- Мне можно ездить верхом?

Вопрос поразил доктора. Обычно, услышав такой диагноз, люди начинали относиться к себе как к фарфоровым статуэткам, разве что в вату себя не заворачивали.

- Можно, - устало ответил он. - А нужно?

Шейх таинственно улыбнулся:

- Еще как.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Пустая трата времени, - пробормотала Саманта, садясь в машину. - И пустая трата денег, - добавила она, заводя мотор.

Одно утешало - езды из аэропорта в усадьбу всего полтора часа и пробок на этой дороге обычно не бывает.

Не надо было слушать Клео. Пять дней на госте - слишком короткий срок, чтобы найти себе парня.

Саманта была не из тех девушек, за которыми стаей носятся красавцы, осыпая их цветами и бриллиантами и устраивая им головокружительные ночи с ваннами шампанского и потрясающим сексом.

Нет, она была достаточно симпатична, чтобы привлекать мужское внимание, особенно после того, как Клео затащила ее в салон красоты. Теперь в ее каштановых волосах светились медовые пряди, а густые брови были аккуратно очерчены. Клео также заставила подругу прикупить пару вещичек, подчеркивавших достоинства ее стройной спортивной фигуры.

Саманта чувствовала, что выглядит сейчас очень эффектно.

Каждый день то в баре, то у бассейна к ней кто-нибудь клеился. И очень быстро сбегал. Не помогали ни мелирование, ни новый купальник: Саманта совершенно не умела флиртовать. И кокетничать. И льстить мужскому самолюбию.

Всю жизнь подруги твердили ей, что она никогда не найдет себе мужчину, если будет так себя вести. Слишком прямолинейно. Слишком самоуверенно. Слишком независимо.

Она пыталась быть более женственной, но у нее ничего не получалось. Она просто не понимала, как это. Ее некому было этому научить.

Саманта воспитывалась среди мужчин. У нее было четыре брата, и среди них она выросла настоящей пацанкой. Они научили ее играть в футбол, лазить по деревьям, драться и не уступать мальчишкам. Никогда. Иначе все детство ей пришлось бы просидеть в своей комнате, заливаясь слезами.

В детстве она гордилась тем, что могла поколотить любого из сверстников. Хотя подруги объясняли ей, что зря она это делает. И были правы.

В школе у нее не было ни одного свидания, не говоря уже о постоянном дружке. На выпускной она пошла в сопровождении одного из братьев.

К тому времени, как Саманта поступила в Сиднейский университет изучать ветеринарию, она уже отчаялась найти себе парня. Она обожала лошадей, и это позволяло ей не чувствовать себя совсем уж одинокой. Но скоро Саманта обнаружила, что университетские взгляды на секс немножко отличаются от тех, к которым она привыкла. Даже самые некрасивые студентки редко оставались девственницами. Почти все парни относились к сексу как к спорту - чем больше трофеев, тем лучше - и не заботились, как их действия выглядят со стороны и какой

след оставляют в душах девушек.

Саманта отпустила волосы, ее фигура стала более женственной, так что к окончанию университета она превратилась в довольно симпатичную девушку и пару раз выступила в роли «трофея».

Но эти обескураживающе короткие романчики не были похожи на то, о чем она читала в книгах. Любовь ускользала от нее.

После окончания университета она стала работать ассистенткой ветеринара на конезаводе. Её шеф был красивым, обаятельным сорокалетним мужчиной, но женатым.

Саманта не была влюблена в Пола. Однако она с готовностью работала сверхурочно и часто ходила с ним пить кофе. Гораздо чаще, чем следовало.

Более искушенная девушка давно поняла бы, к чему идет дело. Но для Саманты было полной неожиданностью, когда Пол поцеловал ее. Он очень красиво признался ей в любви, как в романах. Ей никто никогда не говорил ничего подобного.

В ее голове пронеслась жуткая мысль, что вот это и есть та единственная капля любви, которую скупно отмерила ей жизнь. Двадцать пять лет, а она все еще одна, и никаких перспектив. Даже при ее неопытности она понимала, что Пол не намерен разрушать свою семью, что речь идет совсем не о любви. Просто ему захотелось закрутить интрижку, а она была очень удобным объектом.

Но Саманта никогда не согласится на такое. Ей нужен был человек, которого не пришлось бы делить с другой женщиной. Она хотела любви, нормальной семьи, детей.

Она уволилась, оставила Сидней и поступила ветеринаром на Королевский конезавод Дюбаров. Это был лучший и самый крупный конезавод в Австралии. Он принадлежал арабскому принцу, так что дело было поставлено на широкую ногу: лучших племенных жеребцов-производителей привозили на ранчо со всего света и занимались ими лучшие специалисты.

Честно говоря, Саманта не была уверена, что хочет заниматься этим всю жизнь. Но в тот момент она просто решила держаться подальше от греха. И от Пола.

Еще ей хотелось пожить на лоне природы. Втайне она надеялась, что сельские жители не так разборчивы, как городские парни, и их не отпугнёт ее манера поведения, а деревенские не щеголяют искусным макияжем и не выглядят так, будто только минуту назад вышли парикмахерской.

Саманта вздохнула, вырывая на главную улицу маленького городка.

К сожалению, ее личная жизнь после переезда ни капли не изменилась. Сельских парней она пугала еще сильнее, чем городских. Большинство мужчин на конезаводе боялись даже посмотреть на неё, не то что заговорить.

Саманта пару раз видела Али Дюбара, но тут уж она сама едва могла открыть рот. Она его побаивалась. И его жену тоже. Потрясающе красивая Шарман раньше была топ-моделью. У них двое детей: очаровательная крошка Аманда и годовалый сын Бандар, крестник лучшего друга Али. Этот друг был арабским нефтяным королем, но жил в Лондоне, тоже страстно увлекался лошадьми и не менее страстно – женщинами. Репутация в этом смысле у него была еще хуже, чем у Али до женитьбы.

Все это Саманте рассказала Клео – экономка Али и нянька его детей. Клео вовсе не была сплетницей, она просто любила поболтать. Когда Али с семьей уезжали в Сидней на уикенд, Клео приглашала Саманту пообедать в особняк и они разговаривали обо всем на свете. Несмотря на то что Клео было под пятьдесят, женщины очень подружились.

Если бы не Клео, Саманта давно бы уволилась и сбежала отсюда. В любом случае срок ее контракта истекал в июне, и она не собиралась его продлевать. Она скучала по Сиднею, по городской жизни. Тихая, мирная жизнь на лоне природы очень хороша в теории, но на практике Саманта на стенку лезла от скуки и одиночества.

Только потому она и согласилась на предложение Клео съездить на побережье. Хотя должна была сразу догадаться, что это будет напрасной тратой времени. И денег.

Но смысл в этой поездке все-таки был. Саманта поняла, что в принципе она нравится мужчинам. Конечно, новая прическа, одежда и уроки макияжа, преподанные ей Клео, сыграли свою роль. Теперь девушке нужно было научиться поддерживать первоначальное впечатление – кокетничать, флиртовать, строить глазки. Саманта совершенно не представляла, как и у кого этому учиться, но одно было очевидно: если она собиралась замуж, ей надо было срочно что-то с собой делать.

Она выехала на автостраду и начала серьезно обдумывать, есть ли в Сиднее какие-нибудь курсы, где учат очаровывать мужчин. Если нет, то ей нужен учитель.

Ей нужен взрослый, опытный мужчина, который разобрался бы в сексе.

Холостой, уточнила она, вспомнив о Поле.

– Черт! – выругалась Саманта, заметив, что проскочила поворот к усадьбе.

Она притормозила, развернулась и через некоторое время быстро двигалась по гравийной дороге, упирившейся в кованые ворота, такие же большие и роскошные, как все в этом поместье.

От ворот уже был виден белый одноэтажный особняк, стоявший на холме.

Саманте всегда казалось, что особняк с его марокканскими арками похож на древний храм из волшебной страны. Или на дворец богатого принца из арабской сказки. Чем он, собственно, и был.

В полукилометре от дома располагалась площадка для вертолета, на котором Али каждый уикенд летал в Сидней. Это была огромная черная военная машина, оснащенная системами безопасности не хуже президентской.

Сейчас вертолет стоял на площадке и его черный силуэт зловеще выступал на фоне ясного синего неба.

Саманта задалась вопросом, что он там делал понедельник. Обычно вертолет привозил Али с семьей в воскресенье вечером, а потом возвращался обратно в Сидней.

Саманта свернула на небольшую дорогу, идущую вдоль конюшен и тренировочного трека, к дому, где она жила. Проезжая мимо трека, она нахмурилась и притормозила. Высокий темноволосый человек в джинсах и белой рубашке вел под уздцы большого серого коня.

Саманта не знала этого человека, зато коня чала хорошо. Серебряный Вихрь был элитным призовым жеребцом, привезенным из Англии. Его владелец – тот самый плейбой-шейх, в честь которого назвали маленького Бандара. Али предупредил весь штат, что они головой отвечают за этого коня.

Саманта недоумевала, кто этот человек, которого подпустили к Серебряному Вихрю и который так уверенно с ним обходится. Когда мужчина прыжком вскочил в седло, Саманту чуть удар не хватил. Вдруг наездник повредит коню спину? Он держался в седле очень хорошо, но что будет, если жеребец понесет? Он все еще не привык к новому месту и все время нервничал. Что, если он чего-нибудь испугается? Он может оступиться, сбиться с хода, налететь на забор!

Саманта обеспокоенно оглянулась, но не увидела никого, кто наблюдал бы за дорогушей лошастью. Ни единой души.

Это было очень странно.

Саманта не на шутку встревожилась. Вряд ли Али разрешил новому человеку ездить на Серебряном Вихре. То есть этот человек вывел жеребца из стойла самовольно. Если Али узнает, он поувольняет всех.

Саманта ударила по тормозам и выскочила из машины. Но прежде, чем она успела что-то сказать, всадник вдруг пришпорил коня. Жеребец заржал и пустился вскачь. Он несся по кругу, а Саманта не знала, как его остановить. Если она начнет кричать и размахивать руками, то может напугать коня и спровоцировать тот самый несчастный случай, которого так опасалась. Придется дожидаться, пока этот идиот наскочет, но уж потом она выскажет ему все.

Серебряный Вихрь пошел на третий круг. Саманта вся кипела от страха и злобы. Когда жеребец перешел на шаг, морда у него была вся в пене. Саманта пулей подлетела к всаднику.

- Вы понимаете, что вы делаете? - Голос у неё срывался. - Принц Али знает, что вы вывели Серебряного Вихря из стойла?

- Простите, вы кто? - Аристократическое британское произношение не смягчало грубости этого вопроса.

Хотя Саманта была в бешенстве, она отмерла удивительную сексуальность этого человека. Какие глаза! Какая кожа! Какая фигура!

Эти мысли разозлили ее еще больше.

Я Саманта Нельсон, - ответила она. - Я слежу за здоровьем лошадей. Вы понимаете, что могли покалечить дорогого жеребца-производителя? Я вас спрашиваю: вы спросили у принца разрешение?

Нет. - Его тон был таким снисходительным, что Саманта задохнулась от гнева. - Мне не нужно его разрешение, - добавил он, глядя на неё сверху вниз, как король на нищенку.

Только тут до Саманты дошло, что человек, которого она пыталась отчитать, вряд ли новый работник конюшни. Он был похож на Али, хотя и не так картинно красив, как ее работодатель. Но он показался ей гораздо более интересным и мужественным, чем принц.

- Али уехал в Дюбар на коронацию брата, - сказал незнакомец. - И оставил конюшни на меня.

Саманта была смущена таким неожиданным поворотом событий. Наконец она пришла в себя настолько, чтобы собрать все детали воедино. Отец Али, король Халид, должно быть, умер, пока она была в отъезде. Еще она решила, что незнакомец не член королевской семьи, раз он не поехал вместе с Али.

Саманта не могла не заметить его физическую привлекательность, но его манера поведения ей не понравилась. И она не собиралась позволить ему взять над ней верх.

- Я думаю, ему стоило оставить их на кого-то более ответственного.

Его тонко очерченные ноздри вздрогнули, как у породистого коня.

- Вы очень дерзкая женщина.

- Мне это уже говорили тысячу раз, - небрежно ответила она, тряхнув осветленными волосами. Саманта подумала: он не привык, чтобы женщина бросала ему вызов. - Но я настаиваю на своих словах. То, что вы вытворяете с Серебряным Вихрем, крайне безответственно. Посмотрите на него. Вы его загнали.

Однако жеребец уже совсем успокоился и не выглядел измученным.

- Серебряный Вихрь у вас застоялся. Надо было как следует его погонять. Он предназначен для того, чтобы ежедневно обслуживать несколько кобыл. А он проводит целые дни в стойле, вот и бесится.

- Возможно, вы правы. Но все равно вы не имели права так его гонять. Это для него вредно.

- Я сам решу, что для него вредно, мадам. Без ваших советов.

- Я уверена, что принц Али этого бы не одобрил.

- Мне совершенно безразлично, что принц Али думает по этому поводу.

Саманта разозлилась еще больше. Высокомерие этого человека было невероятно.

- Я свяжусь с принцем, - пригрозила она, - и сообщу ему о ваших действиях.

Араб рассмеялся.

- Если вам угодно. Вряд ли Али будет недоволен. Серебряный Вихрь принадлежит мне. Я могу заездить этого коня до смерти, если захочу. Я со своей стороны тоже свяжусь с принцем и сообщу ему, что его ветеринарша столь же глупа, сколь смела. И не возражайте мне. Конь устал, я тоже. Если хотите и дальше со мной спорить, я выслушаю вас за ужином. В восемь часов. И не опаздывайте. Мое время мне дорого.

С этими словами незнакомец развернул коня и направил его к конюшням. На Саманту он даже не оглянулся.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Впервые в жизни Саманта была вынуждена уступить последнее слово мужчине.

Ей потребовалось не меньше минуты, чтобы прийти в себя. Она пошла к машине, но была настолько растеряна, что сперва стукнулась ногой о колесо, а потом прищемила себе пальцы

дверцей. Гордость велела ей не смотреть в зеркало заднего вида, но Саманта не могла выполнить этот приказ. Она сидела и смотрела на Серебряного Вихря и его владельца, пока они не скрылись из виду.

Только после этого Саманта взглянула на свое отражение и принялась убеждать себя, что растерялась просто от неожиданности.

Что он о себе думает, этот Бандар? Что он себе позволяет? Ладно, жеребец принадлежит ему, но она-то ему не принадлежит! Она даже на него не работает. И она не будет ужинать с ним. Если не захочет.

Проблема была в том, что Саманта хотела.

Он был самым сексуальным мужчиной, какого она когда-либо встречала. Ей хотелось поужинать с ним, увидеть его, ответить на его дерзость.

Их стычка ее очень разозлила. Но и возбудила. Никогда в жизни она не испытывала ничего подобного. Все ее чувства обострились. Всю ее кожу словно иголками покалывало, когда она думала, что опять увидит его, что снова ощутит на себе надменный взгляд этих черных глаз.

У Саманты мурашки побежали по спине при воспоминании о том, как он смотрел на нее.

Интересно, он пригласил её на ужин потому, что она понравилась ему как женщина?

Однако быстрый взгляд в зеркало разом пресек эти фантазии. Хотя у нее и вполне симпатичное лицо, но она не похожа на девушку с обложки глянцевого журнала. Подбородок слишком тяжелый, а рот слишком крупный. Зато у нее хорошие зубы. Будь она лошадью, это бы оценили.

- Неудивительно, что он назвал меня дурой, - пробормотала она, выходя из машины. - Только круглая дура может надеяться, что такой мужчина, как он, западет на такую женщину, как я.

Саманта забрала дорожную сумку с заднего сиденья. Каждый, кто читал светскую хронику, знал, что арабские шейхи встречаются исключительно с топ-моделями и светскими львицами, иногда они даже женятся на них. Достаточно посмотреть на жену Али, чтобы понять, какие женщины нравятся таким мужчинам.

- Да наплевать, - проворчала она, поднимаясь на веранду. - Сразу видно, что он законченный мачо.

Зря только он сказал, что она смелая. Потому что в этот момент у него так сверкнули глаза... Восхищенно сверкнули.

Или он просто забавлялся?

Саманта закусил губу. Ей вовсе не улыбалась мысль, что она приглашена на ужин, чтобы забавлять этого наглого типа. Ведь других причин для приглашения у него не было. Тем не менее, войдя в спальню, девушка сразу кинулась к большому зеркалу. Сняв кожаный пиджак, она осмотрела себя с головы до ног и попробовала оценить увиденное трезво и беспристрастно. Потом повернулась в профиль. Изогнулась и попыталась разглядеть себя сзади, но тут вспомнила, что со спины шейх ее не видел.

Жаль. Со спины она смотрелась наиболее выигрышно, особенно в джинсах в обтяжку.

Однако через пять минут Саманта нашла в себе гораздо больше положительных черт, чем ожидала.

Лицо. Неплохо. Красивые синие глаза. Чистая кожа. Ровные зубы. Волосы. Хорошие. Нет, лучше, чем хорошие.

Фигура. Супер. Если мужчине нравятся высокие женщины и он признает, что грудь второго размера – тоже грудь. Еще у нее длинные ноги, плоский живот и упругая попка.

А вдруг? Может, шейху надоели гламурные подружки из высшего общества и его потянет на нечто более демократичное? Вроде австралийки с огромным ростом и огромным самомнением.

Но для начала надо позвонить Клео и выяснить, что здесь происходит.

Саманта достала мобильник и набрала номер особняка.

- Алло. – Трубку снял Норм, муж Клео.

- Норм? – переспросила она. – Это Саманта. Клео там?

- Да, дорогая. Уже бежит. Ты не представляешь, что произошло.

- Что? – Саманта решила не сообщать Норму о своей стычке с шейхом.

- Папаша Али отбросил коньки в прошлый четверг, через день после того, как ты уехала. И Али отбыл домой на похороны отца и коронацию брата. Вся семья укатила на три недели. Но Али попросил одного типа посмотреть за лошадьми. Этот тот самый Бандар, в честь которого они назвали сына. Шейх Бандар бин Черт-знает-кто. Клео все про него разузнала. Она тебе потом расскажет. В общем, мы ждали его только завтра. Шейх прилетел вчера вечером из Лондона, и все думали, что он остановится на день в Сиднее. Но он так торопился к своему жеребцу, что примчался сразу к нам. Клео разволновалась, потому что у нее ничего не было готово. – Саманта услышала, как Норм говорит с женой: – Это Саманта, дорогая! Она вернулась... Ведь ты вернулась?

- Да, я вернулась.

- Она вернулась... Даю тебе Клео. Она жаждет поговорить с тобой.

- Саманта, почему ты так рано приехала? Мы ждали тебя только к вечеру.

- Я вылетела другим рейсом.

- Понятно. Непохоже, чтобы ты была довольна своим отпуском.

- Я прекрасно отдохнула.

- Но не...

- Нет.

- Ну и ладно. Попытка не пытка. Норм рассказал тебе, что произошло?

- Да. Бедный Али. Он был расстроен?

- Едва ли. Старик выгнал его из страны. Ты знаешь про нашего гостя?
- Да. Норм сказала мне. Хотя он не мог вспомнить его имя. Только шейх Бандар бин.

Клео рассмеялась.

- Я тоже не могу запомнить его имя целиком. Он просит называть его просто Бандаром.
- Правда?
- Да. Приехал и сразу помчался к своему жеребцу. Но попросил вечером устроить небольшой званый ужин. Ничего особенного. Хочет познакомиться со всем персоналом. Думаю, тебя он тоже пригласит.
- Уже, - призналась Саманта, чувствуя себя полной дурой из-за фантазий, разгулявшихся вокруг этого приглашения. Не просто дурой. Она была похожа на воздушный шарик, который только что проткнули.
- Что? Ты уже видела Бандара? Почему ты мне сразу не сказала?
- Я сначала не поняла, кто это, - соврала Саманта. - Решила, что это какой-то новый работник.
- Работник! По-твоему, он похож на работника? Так что же было?

Саманта рассказала ей все, опустив только свои романтические фантазии.

- О, Саманта! - воскликнула Клео. - Сколько тебе говорить: мужчины ненавидят агрессивных женщин. Это твоя главная проблема. Ты слишком агрессивна.
- Я называю это «непосредственная» и «откровенная», - возразила Саманта, но не так уверенно, как обычно.
- Это то же самое. Но с ним тебе все равно не светило. Я имею в виду, такие мужики, как он... - Она осеклась.
- Я хорошо знаю, каким женщинам светят такие мужики, как он, - сказала Саманта сухо.
- К сожалению, не пожилым замужним толстухам с вороньим гнездом вместо волос на голове, а то бы я своего не упустила!

Теперь была очередь Саманты смеяться. Клео всегда умела ее рассмешить.

Клео вздохнула.

- Но он же и впрямь просто потрясающий мужик.

Саманта всегда думала, что она выше такой ерунды. Но оказалось, не выше. Она подозревала ла, что, если бы шейх захотел обаять ее, ему это не составило бы труда.

Надо с этим заканчивать.

- Я могу чем-нибудь тебе помочь? Норм сказал, что у тебя куча дел.
- Нет, я уже справилась, спасибо. А чуть позже придет Джуди, поможет мне приготовить и

подать ужин. Так Бандар пригласил тебя?

- Он сказал, в восемь.

- О, так поздно? Все же усядутся не раньше девяти. Надеюсь, он не ожидает, что я каждый раз буду подавать ужин ночью. Знаю, в Европе ужинают поздно, но мы не в Европе. И я не собираюсь пропускать свои любимые телепередачи. О, я слышу, кто-то зашел. Думаю, это шейх вернулся. До вечера.

Вечером, подумала Саманта с дрожью, кладя трубку.

Она уже ждала и боялась этого ужина.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В восемь было уже совсем темно. Дни в это время года совсем короткие. Полная луна заливала долину серебристым светом, и в ее лучах большой белый дом на холме выглядел еще более сказочно.

Саманта вышла ровно в восемь. Она специально решила не приходить вовремя, именно потому, что шейх особо ее об этом попросил. Но и не слишком опаздывать, чтобы это не выглядело вызывающим.

Она также решила не поддаваться искушению и не особенно наряжаться к этому ужину. Местные могли бы счесть это странным.

Саманта надела джинсы в обтяжку и черную водолазку. Она не хотела краситься, хотя уже научилась пользоваться косметикой и достигла в этом определенных успехов. Клео действительно от души потрудилась над ней, прежде чем отправить на море осуществлять ее нереальный план.

Саманта рассудила: она была без косметики, когда встретила шейха; значит, если она намажется сейчас, он может подумать, что это сделано специально для него. Она даже губы красить не будет. Даже духами не попрыскается. Но девушка приняла душ и вымыла волосы, так как боялась, что они пахнут конюшной. Однако, высушив, собрала их в низкий хвост. Пусть не думает, что она распустила волосы, чтобы его соблазнить.

По дороге в особняк Саманта заметила, что вертолета больше нет, и очень удивилась, что не услышала, как он улетал. Ведь это жуткий шум. Значит, она настолько была занята своими приготовлениями к встрече с Бандаром, что для нее не существовало ничего вокруг. Выругав себя за это, Саманта пошла дальше.

Она не надела никаких украшений и теперь с улыбкой вспоминала, как всю прошлую неделю поминутно моталась в дамскую комнату проверять прическу и макияж. Она точно знала, на кого похожа сегодня вечером. На девчонку-сорванца.

Взгляд, которым ее встретила Клео, подтвердил догадку.

- Помню, я сказала, что у тебя нет никаких шансов на нашего гостя, - забормотала Клео. - Но, дорогая, реснички-то можно было подкрасить. К тому же ты опоздала. Не думаю, что Бандар будет доволен. Он только что спрашивал меня, где ты.

Саманту порадовала мысль, что ей удалось разозлить шейха. Но она и бровью не повела,

только пожала плечами в притворном безразличии.

- Ну, опоздала на несколько минут. Все уже в гостиной?

- Да, иди туда. А я на кухне, у меня там жарится... - Клео убежала.

Оставшись одна, Саманта поглядела на закрытые двойные двери в правой части холла. Как и все двери в доме, они были сделаны из кедрового дерева и богато украшены резьбой в восточном стиле. За ними, она знала, была парадная гостиная с обтянутыми парчой диванами и внушительных размеров мраморным камином. Когда в камине зажигали огонь, огромная хрустальная люстра начинала сиять почти неправдоподобным светом.

Саманта открыла дверь.

- А вот и Саманта, - воскликнул Джеральд, заметив ее.

Саманта читала в книгах, как людям, попавшим в какую-нибудь напряженную ситуацию, кажется, что все вокруг них застыло, как на картине. Что-то подобное она испытывала сейчас. Она обвела глазами комнату. Джеральд сидел в кресле с бокалом хереса в руке. Тревор и Рэй потягивали пиво, неловко пристроившись на разных концах дивана. Наконец ее взгляд остановился на человеке, стоявшем у мраморного камина с бокалом бренди в руке.

Если утром шейх показался Саманте сексуальным, то теперь он показался ей... головокружительно сексуальным. На нем были черные брюки и синяя шелковая рубашка. Его черные волнистые волосы были аккуратно уложены, а лицо свежевыбрито.

Он выглядел вполне европейски, но в то же время экзотично. Несколько больших колец украшало его изящные длинные пальцы. Одно было с огромным бриллиантом, второе - с ярко-синим сапфиром, еще одно - с таинственным черным камнем. Часы на толстом золотом браслете красовались на левом запястье. Более тонкая, но, вероятно, даже более дорогая золотая цепь висела на шее. Драгоценности были явно эксклюзивные, и Саманта убедилась, что шейх очень богат.

Он повернул голову и быстро скользнул по ней взглядом - с головы до ног. Теперь в его глазах не было ни восхищения, ни иронии. Однако в их глубине было что-то, что не давало ей отвести свой взгляд. Он просто парализовал ее. Она не могла ни моргнуть, ни двинуться.

Но внутри у Саманты все переворачивалось. Она ощущала, как колотится ее сердце, как быстро кровь бежит по венам. Ее чувства не замерли, наоборот, они ожили.

- А я уже начал волноваться, не случилось ли с вами чего-нибудь, - сказал шейх холодно.

Рэй хохотнул.

- Саманта не из тех девушек, что дают себя в обиду. Верно, Саманта?

- А из каких я девушек, Рэй? - огрызнулась она, раздраженная его замечанием, но все же благодарная, что ее вывели из столбняка. Саманта повернулась, закрыла за собой дверь и направилась к бару.

- Не из тех, с кем случаются неприятности, - ответил Рэй.

- С любой женщиной может случиться неприятность, - мягко заметил шейх, снова взглянув на

Саманту. – Давайте я налью вам выпить.

Девушка была поражена. Клео говорила, что Бандар не любит формальностей, но он точно не был похож и на «своего в доску». До этого момента он вел себя с ней очень высокомерно и безапелляционно.

– Что вам налить? – спросил шейх. – Бренди? Вино?

– Вам нет нужды меня опекать, – ответила она натянуто. – Я вполне способна обслужить себя сама.

Бандар обезоруживающе улыбнулся.

– Я уверен, что способны, – сказал он миролюбиво. – Но дело не в этом. Джентльмены всегда должны быть внимательны к дамам.

Саманта стиснула зубы. Этот человек привык подчинять себе людей – не важно, каким образом: подавляя, покупая либо очаровывая их. Клео уже пала жертвой его обаяния. Следующим трофеем он наметил ее.

И он знал, как трудно женщине ему противостоять.

Но Саманта не собиралась поддаваться его обаянию. Возможно, она не была бы столь категорична, будь он обычным мужчиной. Но увлечься богатым плейбоем – это не только не в ее стиле, это пустая трата времени. Как и ее поездка на море.

– Белое сухое, пожалуйста, – сказала она небрежно, будто ей все равно, что пить. И с кем.

Саманта смотрела, как шейх достает бутылку Шардоне из ведерка со льдом и наливает золотистое вино в тонкий бокал. Похоже, что ее тело отказывалось повиноваться доводам рассудка. Она очень странно ощущала его близость.

Мало того, что ее сердце начинало учащенно биться, все ее чувства удивительным образом обострились. Никогда прежде ее не завораживал так запах мужчины. Возможно, потому, что мужчины вокруг нее обычно пахли конюшной.

Бандар не пах конюшной. Аромат его тела был таким же экзотичным, как он сам: пряный, чувственный и сексуальный. Очень сексуальный.

– Мне говорили, что это вино с лучшего местного виноградника, – сказал шейх, подавая ей бокал.

Девушка заметила, что он опять быстро, но внимательно оглядел ее с головы до ног. Разумеется, никакого восхищения она у него не вызывала. Но, кажется, вызывала любопытство.

Саманта внутренне содрогнулась. Она знала, что он сейчас подумал. Какая же она женщина, если так равнодушна к своей внешности?

Она запоздало пожалела, что не принарядилась сегодня вечером. И как всегда, когда чувствовала себя неловко в мужском обществе, Саманта дала волю языку.

– Я думала, мусульмане не пьют, – сказала она, когда шейх снова взял свой бокал.

Бандар отпил еще глоток, прежде чем ответить.

- Некоторые пьют, - проговорил он, с любопытством посмотрев на нее. - Мир полон несовершенных людей. Ноя не мусульманин.

Саманта в досаде закусила губу.

- Ой, извините. Я так подумала, потому что вы в своем большинстве мусульмане.

Его темные брови поднялись.

- Вы - это кто?

- Арабы.

- Среди арабов есть христиане, - возразил шейх. - И иудаисты. А еще буддисты и атеисты. Но я не принадлежу ни к тем, ни к другим.

- И кто же вы? - дерзко спросила Саманта.

- Я - это я.

- Но кто?

- Просто человек по имени Бандар.

- Шейх по имени Бандар, - поправила она его. Саманта ненавидела ложную скромность. Нечего прикидываться своим парнем, если ты нефтяной король.

- Да, я шейх. Я унаследовал этот титул. Но не люблю, когда меня так называют. Некоторые мои знакомые в Лондоне зовут меня шейхом, потому что это придает им важности в собственных глазах. Но я уверен, вы не из таких. Так что, пожалуйста, называйте меня Бандаром.

- Пожалуйста! - Саманта дернула плечом. - Мы в Австралии всех называем по именам. Кроме разве что премьер-министра.

- А как вы его называете?

- Это зависит от того, насколько мы им довольны.

Шейх внимательно посмотрел на нее и покачал головой.

- Думаю, я много любопытного нашел бы в Австралии. Жаль, что у меня всего лишь три недели. Нужно гораздо больше времени, чтобы понять вашу культуру.

- Некоторые считают, что у нас ее вообще нет.

Он опять очень пристально посмотрел ей в глаза.

- Вы весьма необычная женщина. Мы поговорим позже; После обеда. А сейчас я хочу кое-что сказать вам всем. Присаживайтесь. - И вернулся к камину.

Саманта села. Ей *срочно* нужно было сесть. Потому что после этой маленькой пикировки с Бандаром у нее слегка кружилась голова.

Но это все пустяки.

Она была абсолютно уверена, что не даст себя очаровать. Однако помимо воли не могла оторвать от него глаз.

- Спасибо, что приняли мое приглашение, - начал шейх официальным тоном. - Но прежде, мы перейдем в столовую, я хотел бы вам кое-что сказать. Во-первых, хочу заверить, что принц Али полностью доверяет вам. Он пригласил меня сюда вовсе не для того, чтобы руководить конезаводом в его отсутствие, но лишь на случай неких экстренных обстоятельств, если вдруг придется принимать кардинальные решения. Надеемся, что ничего подобного не случится. Я не собираюсь вмешиваться в вашу работу. Но если вдруг возникнут проблемы - обращайтесь ко мне. У меня огромный опыт в разведении лошадей. В этой области нет ничего такого, чего бы я не знал.

Саманта едва не скорчила мину в ответ на это самонадеянное высказывание. Она уже поняла, что Бандар очень высокомерен. Но разве есть в мире хоть один человек, который знает о лошадях все?

- Мне известно, что некоторые из вас были весьма обеспокоены моей сегодняшней разминкой на Серебряном Вихре. Рэймонд возражал против этого. И Джеральд. Саманта тоже была весьма обеспокоена. Она думала, что мой поступок безрассуден и безответственен, о чем мне прямо и заявила.

Саманта независимо выпрямилась, когда все присутствовавшие повернулись в ее сторону. Естественно, она не рассказала коллегам о своем инциденте с шейхом. Но теперь, когда все открылось, она не собиралась отступать.

- Я и сейчас так думаю, - сказала Саманта без колебаний. В конце концов, что он мог сделать ей? Уволить? Она и так скоро собиралась уйти с этой работы.

- Не сомневаюсь, - ответил шейх, стрельнув в нее глазами. - Но вы не правы, мадам. Я знаю этого коня как свои пять пальцев, я знаю, что ему нужно. Ведь он стал вести себя гораздо спокойнее, не так ли?

Он повернулся к Рэю.

- Как ягненок, - согласился тот.

- Это ненадолго. Но через пару дней я снова его выведу. Надеюсь, никто не возражает? Хорошо. Теперь, если у вас есть вопросы, я на них отвечу. - Шейх поглядел прямо на Саманту.

Девушка ничем не показала, что этот взгляд заставил ее сердце перевернуться в груди.

- Али собирался в эту среду покупать лошадей, - сказал Тревор. - Владелец одной из местных ферм умер. Его жена распродает все и перебирается в город. На этой ферме кобылы больно хороши. Али ими очень интересовался.

- Я понял. Я позвоню Али завтра и поговорю с ним об этом. Если он захочет, я съезжу на эту распродажу. Но мне нужен будет водитель на целый день.

- Саманта отвезет вас, - предложил Джеральд. - Заодно и поможет. У нее чутье на лошадей.

У Саманты подскочило сердце, когда Бандар повернулся к ней.

- Хотите поехать, Саманта?

Разве она знала? Она очень хотела поехать и очень боялась согласиться. Хватит ли ей выдержки провести день в его обществе и ничем не выдать обуревавших ее противоречивых чувств?

Девушка с подчеркнутым равнодушием пожала плечами.

- Вы босс, - сказала она таким тоном, будто этот вопрос ее нимало не волновал.

Он улыбнулся.

- Я скажу вам завтра вечером, будете ли вы нужны мне в среду. А теперь прошу к столу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Обеденный стол был огромным, как все в этом доме, и рассчитан по меньшей мере на двадцать человек. Шейх сидел во главе стола, по обе стороны от него стояло по два прибора. Огромная ваза с цветами находилась ровно посередине, так что спрятаться за нее было невозможно, а Саманте очень хотелось. Она была благодарна Джеральду, что тот занял место между нею и шейхом. Напротив сидели Рэй и Тревор. Но Бандар несколько раз пристально посмотрел на нее.

Саманта постаралась сделать вид, что не замечает его взглядов. Она медленно вытащила салфетку из серебряного кольца, долго расправляла ее на коленях, а потом повернулась к двери, через которую должна была войти Клео, подававшая на стол.

Наконец та появилась, неся поднос с дымящейся супницей.

- Надеюсь, вы одобрите выбор блюд, - сказала Клео. - Я приготовила любимые блюда Али. Суп из лука-поррея, жареный ягненок, пирог с айвой. Все домашнее. У нас здесь большой фруктовый сад.

Али говорил мне, что его экономка настоящее сокровище, - с улыбкой сказал Бандар, когда Клео вышла. - Теперь я понимаю, что он имел в виду. Она похожа на глоток свежего воздуха. При других обстоятельствах я увез бы ее с собой.

- Вам это не удалось бы ни при каких обстоятельствах, - возразила Саманта. - Клео никогда не оставит Али и его семью. И Австралию.

Шейх снова посмотрел на нее с невольным и привычным высокомерием, как тогда, на треке, когда она отчитывала его за скачку на Серебряном Вихре.

- Вы не можете себе представить, как быстро такие вещи отступают перед деньгами, - сказал он.

В этот момент Клео вернулась в комнату с подносом, на котором стоял графин с красным вином и бутылка белого во льду.

- Клео, если я буду платить вам миллион долларов в год, вы поедете со мной в Лондон?

- Смотря в каком качестве, - игриво ответила она.

- В качестве моего личного повара.

Клео прищурилась.

- Нет. Вот если бы вы сказали: в качестве любовницы, я бы еще подумала.

Все рассмеялись, даже Саманта. Но она тут же помрачнела и уставилась в свою тарелку. Почему она не такая, как Клео? Та так легко и непринужденно себя вела, никогда не смущалась, и у нее было прекрасное чувство юмора. Какой ужас, что у них с Нормой нет детей. Она была бы замечательной матерью.

Эта мысль заставила Саманту помрачнеть еще больше. У нее-то самой будут дети?

А если будут, выйдет ли из нее хорошая мать? Что, если у нее родится дочка? Девочке нужна мать, которая могла бы быть для нее примером, могла бы воспитать из нее настоящую женщину. А Саманта не в силах сделать женщину даже из самой себя, так что же она сможет дать своей дочке?

- Тебе не нравится мой суп? - огорченно спросила Клео.

Вопрос вернул Саманту к реальности, и она обнаружила, что тарелки у всех уже пусты, а она еще даже не притронулась к супу.

- Ой, извини, Клео. Он очень вкусный, - сказала она, схватившись за ложку. - Не уноси, я сейчас съем.

- Нет уж! - ответила Клео, забирая тарелку. - Ты упустила свой шанс. Джуди уже несет следующее блюдо.

Жареный ягненок выглядел очень соблазнительно, но у Саманты совершенно пропал аппетит. Она вздохнула и принялась за еду, понимая, что, если не притронется и к мясу, Клео никогда ей этого не простит.

Этот ужин оказался еще ужаснее, чем она ожидала. А что будет в среду? Что делать, если Бандар все-таки попросит ее поехать с ним на распродажу? Ей придется провести с ним целый день. Вдвоем.

Саманта и так была о себе невысокого мнения, но сейчас она себя почти презирала. Будь Клео двадцать шесть лет и окажись она на месте Саманты, она не пришла бы на этот ужин в джинсах, с залезшими волосами и без косметики. Клео сумела бы себя подать. Она нарядилась бы, флиртовала бы с шейхом и провела бы прекрасный вечер. Она очаровала бы гостя, и тот забрал бы ее с собой в Лондон. Или по крайней мере затащил бы в постель.

А в постели он, наверное, неплох. Нет, поправила себя Саманта. В постели он точно супер.

Ты этого никогда не узнаешь.

Но помечтать-то можно. И она размечталась.

Саманта украдкой взглянула на Бандара, который увлеченно беседовал с Джеральдом. Тот освоился настолько, что расспрашивал шейха про английский опыт разведения лошадей. Оказалось, у араба в конюшне огромное количество призеров, что в очередной раз подтвердило, насколько он богат.

Бандар вернулся к еде. Взгляд Саманты был прикован к его губам. Шейх ел медленно, очень

чувственно и с удовольствием.

Саманта могла бы всю ночь смотреть, как он ест.

- Сколько было Серебряному Вихрю, когда вы его купили? - вдруг спросил Рэй.

Бандар поднял голову и поймал взгляд Саманты. Его глаза слегка прищурились, потом он посмотрел на Рэя. Девушка готова была умереть на месте.

- Он родился на моем заводе. Как и большинство моих лошадей.

- Вы, наверное, занялись этим очень рано, - заметил Джеральд. - Серебряному Вихрю шесть, а вам не больше тридцати.

- Спасибо за комплимент, но в этом году мне будет тридцать пять. Я унаследовал ферму отца, когда мне было всего шестнадцать. Так что да, вы правы, я рано начал заниматься лошадьми.

И женщинами, невольно подумала Саманта.

- Он всегда был таким горячим? - спросил Рэй. - Серебряный Вихрь, я имею в виду.

- Нисколько. Он был очень послушным, пока участвовал в бегах. Но новая жизнь на конезаводе его несколько возбудила. Однако это вполне понятно. Серебряный Вихрь привык обслуживать нескольких кобыл в день, а перейти от такой насыщенной сексуальной жизни к полному безбрачию нелегко для любого самца, - сказал Бандар, опять скользнув глазами по Саманте.

Взгляд был совершенно спокойным, но у девушки все равно перехватило дыхание. Она подумала, что шейх говорит о себе, а не о своем коне. Ей почудился скрытый призыв в его взгляде и словах.

- Настанет весна, и все будет в порядке, - продолжал Бандар. - Как Али мне сказал, Вихря здесь ждет целый гарем прекрасных кобылиц.

- Совершенно верно, - подтвердил Тревор. - Дамы ждут с нетерпением.

- Счастливцев! - пробормотал Бандар, и его темные глаза опять на секунду остановились на Саманте.

Девушка схватила бокал с вином и отпила такой большой глоток, что едва не закашлялась. Она нещадно ругала себя за разбушевавшуюся фантазию. Не было никакого скрытого призыва в его взгляде. Она его совершенно не интересуется. *Не может* интересоваться. Какая же она дура!

С этой минуты шейх больше не смотрел на неё и не говорил ничего, что могло бы быть неверно истолковано. Он вообще ее игнорировал: разговаривал со всеми за столом, кроме нее.

На самом деле Бандар и с остальными не очень много разговаривал. К тому времени, как подали десерт, он выглядел уже очень утомленным: под глазами легли темные тени, он несколько раз потер лоб, как будто не очень хорошо себя чувствовал или был чем-то обеспокоен.

Шейх едва попробовал пирог, потом отставил тарелку и поднялся.

- Я должен извиниться, - сказал он, голос его был столь же напряженным, как и лицо. - Кажется, смена часовых поясов сказывается, и «не лучше не докучать вам своим утомленным

видом. Я найду на кухню и попрощаюсь с Клео. Не хочу, чтобы она думала, что ее пирог мне не понравился. Спокойной ночи. Увидимся утром. Инш Аллах.

И он ушел.

- Ничего себе! - воскликнул Джеральд. - Это было не очень-то вежливо. Мог бы выпить с нами кофе, не умер бы.

- Он плохо выглядел, - кинулась Саманта на защиту гостя, негодуя на нечуткость Джеральда. Разве он не видел, как утомлен был шейх? Он же сказал, что страдает от смены часовых поясов. Правда, сама она не совсем представляла, как это ощущается. Она никогда не уезжала из Австралии. Но когда-нибудь непременно отправится путешествовать. Говорят, это очень расширяет кругозор. Ее кругозор следовало бы слегка расширить. Саманта даже выправила себе загранпаспорт, когда оставила работу у Пола, но так и не решила, что с ним делать дальше.

- А что он там сказал по-арабски? - спросил Тревор. - *Инша* что?

- Понятия не имею, - ответил Джеральд. - Али никогда так не говорил.

- Спроси его, - предложил Тревор Джеральду.

- Сам спроси, - ответил тот.

- Ну какое это имеет значение! - сказала Саманта раздраженно. - Шейх уедет в конце июня. Он прибыл только на три недели.

- Слава богу, - пробормотал Рэй. - Он и в подметки не годится Али.

Девушка открыла рот, чтобы снова заступиться за красавца араба, но вовремя опомнилась. Еще подумают, что она запала на шейха.

Проблема в том, что она действительно на него запала.

Возвращаясь к себе, Саманта опять изводила себя мыслями о грядущей поездке. Она не хотела ехать с ним! Или уже хотела?

Ответ пришел очень скоро - вместе с самыми невероятными грезами, - когда она лежала ночью в своей одинокой постели.

Солнечным днем они ехали рядом - Бандар на большом сером жеребце, а она на прекрасной гнедой кобыле с белым пятном на груди. Они остановились на берегу реки, и шейх помог Саманте спешиться, а потом долго не выпускал из объятий, любуясь ее лицом. Потом он жадно поцеловал ее. И еще. И еще. Она, затаив дыхание, запрокинула голову. Араб начал медленно, одну за другой, расстегивать пуговицы ее рубашки. Под ней Саманта была совсем голая. Не говоря ни слова, он стянул джинсовую ткань с ее плеч. Ее соски напряглись под его пристальным взглядом. Она хотела, чтобы Бандар коснулся ее груди, но тот не спешил. Он уложил ее на траву и раздел до конца. День был не теплый. Однако Саманта дрожала не от холода. От страсти. Она прошептала его имя, но шейх велел ей молчать. Она жадно смотрела, как он раздевался. Его тело было потрясающе красиво. Он лег на траву рядом с Самантой и стал ласкать ее. Она едва сдерживалась. Она хотела, чтобы он вошел в нее. Она сказала ему об этом, он улыбнулся, но продолжал ласкать... возбуждать ее. Она застонала от нетерпения. И сказала, что любит его...

- Что за бред! - пробормотала Саманта, в ярости взбивая подушку.

Чувства, которые Бандар вызывает в ней, не имеют никакого отношения к любви. Пусть Саманта совсем неопытна, но она умная девочка, а на дворе двадцать первый век. Просто ей еще никогда прежде не встречался столь сексуально привлекательный мужчина.

Ярко выраженное мужское начало - вот что притягивало ее к этому арабу, заставляло ее голову кружиться, а сердце неистово колотиться.

Саманта откинулась на подушки, поздравляя себя с тем, какая она трезвая и разумная женщина и как она все верно про себя понимает.

Но, честно говоря, от этого было ничуть не легче. И от всех ее глупых и диких фантазий - тоже. Она чувствовала себя только еще более одинокой, уродливой и несчастной.

Чем скорее этот человек вернется в Лондон, тем лучше. И чем скорее она сама вернется в Сидней, тем лучше. Надо жить нормальной жизнью. А не этими дурацкими иллюзиями.

А пока ей необходимо призвать на помощь здравый смысл. И самообладание. И немножко скепсиса тоже не помешает. Что, собственно, такого случится, если ей придется сопровождать гостя на распродажу? Это ее работа. Нужно просто делать свое дело и выкинуть из головы глупые мечты.

Но сможет ли она это сделать?

Во всяком случае, на сегодня хватит сексуальных фантазий о неотразимом арабе.

Саманта зажгла лампу, стоявшую на прикроватном столике, нашла книгу, которую обычно читала на ночь, и углубилась в чтение. Это был увлекательный, лихо закрученный детектив с множеством убийц, правительственных агентов и неправдоподобных интриг. И самое главное - никакой любовной линии.

То, что ей сейчас надо.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Июнь в восточной Австралии - первым месяц зимы. В это время года температура ночью часто падает ниже нуля, но потом встает солнце, теплеет, и днем иногда бывает выше двадцати.

Среда обещала быть именно таким днем.

Саманта проснулась рано, солнце еще не взошло, трава была в инее, а в животе у нее был ледяной ком. Среда, вспомнила она. И они едут с шейхом на аукцион. Вдвоем.

Вчера он целый день не выходил из особняка, и у Саманты было время прийти в себя. Но вечером раздался звонок, и низкий волнующий голос сказал в трубку, что он ждет ее в девять утра в особняке. Они едут на аукцион. С трудом обретенное душевное спокойствие покинуло Саманту, и мир вокруг нее снова стал зыбким.

Она долго не могла уснуть, пыталась читать свой детектив и только под утро задремала, но скоро проснулась снова. На часах было пять тридцать. Снова уснуть ей наверняка не удастся, а до встречи с шейхом оставалось еще три с половиной часа.

Они обещали стать самыми длинными часами в ее жизни.

Так и вышло. Это были не только самые длинные, но и самые мучительные часы. Здравый смысл требовал, чтобы она ничего не меняла в своей внешности специально для этой поездки. Но что может здравый смысл перед лицом женского тщеславия?

В конце концов, она просто должна что-то с собой сделать. Нарядиться для поездки на ферму было бы неуместно. Саманта надела свои самые старые и удобные джинсы и простой пуловер.

А вот над лицом она потрудилась. Ей хотелось выглядеть как можно более естественно. И как можно лучше в то же время.

Вместо тонального крема, который был бы заметен при свете дня, Саманта нанесла гель для лица с легким оттенком загара. Продавщица в косметическом магазине сказала ей, что его на коже почти не видно, но он хорошо выравнивает цвет лица.

Саманта посмотрела на себя в зеркало и осталась очень довольна результатом.

Теперь надо было заняться глазами. Она решила не использовать тени по тем же причинам, что и тональный крем. Слишком заметен при дневном свете. Но девушка положила несколько слоев туши, и ее ресницы стали казаться гораздо гуще и темнее и прекрасно подчеркивали глубокую синеву глаз.

Насчет помады Саманта сомневалась. Собираясь на побережье за принцем, она накупила яркой косметики, уместной на пляжных вечеринках, но явно неподходящей при покупке лошадей. Саманта вывернула косметичку и посмотрела, что у нее есть. Так, ярко-красная и вишневая помады и блеск для губ цвета фуксии. Ей нужно что-то более нейтральное, если она не хочет с утра пораньше смахивать на куклу Барби. В конце концов девушка просто нанесла на губы немножко бальзама. Продавщица в магазине говорила, что лучше недосолить, чем переборщить.

А как насчет духов? Стоит или не стоит?

Чуть-чуть можно, решила она, нанося по капельке за уши. Аромат был свежий и ненавязчивый.

И наконец, прическа. Саманта уложила волосы феном – после того как над ними поработал стилист, она легко справлялась с укладкой. Волосы легли непринужденно, но очень красиво. И самое главное – сексуально.

Саманта задумалась, а потом собрала волосы в конский хвост. Одно дело – стараться выглядеть хорошо, совсем другое – стараться выглядеть сексуально. Она же собиралась взяться за ум!

Старые настенные часы на кухне показывали без четверти девять. Стараясь унять бабочек, порхавших в ее животе, Саманта подхватила джинсовую куртку и пошла к дверям.

Без пяти девять она подъехала к крыльцу особняка.

Девушка позвонила и ожидала, что дверь откроет Клео, как обычно. Но на пороге стоял Бандар с корзинкой для пикника в руках.

Он выглядел много лучше, чем позавчера вечером. Наверное, справился с разницей во времени. На нем были черные джинсы и белая рубашка поло – все это невероятно ему шло. Кольца на его пальцах отсутствовали, зато на запястье красовались серебряные часы. Его черные волнистые волосы были еще влажными душа, и это опять вызвало самые волнующие образы в голове Саманты. Она попыталась их прогнать, но видение всплывало перед глазами

снова и снова – обнаженный араб стоит в душе и струи воды стекают по его смуглой коже. Бабочки в ее животе закружились вихрем.

– Клео сказала, что на ферме не будут кормить, – объяснил он, когда Саманта поглядела на корзинку для пикника. – Она уложила нам еду. Говорит, что там очень живописно и мы сможем устроить себе славный пикник.

Саманту охватила настоящая паника, но она и бровью не повела.

– Прекрасно, – сказала она. – Мы можем ехать?

– Я весь ваш, – ответил шейх.

Весь ее. Он над ней смеется! Он даже не посмотрел на нее! Едва взглянул. Она так старалась, и ради чего?

Саманта молча повернулась и пошла к машине. Не то чтобы она сердилась на него. Главным образом она сердилась на себя.

– Поставьте корзину на заднее сиденье, – резко сказала она, садясь за руль и заводя мотор. – Как это похоже на Клео – уложить провизии на полк доя двух людей, которые вообще не собираются устраивать никакого пикника.

Саманта тронулась с места, едва Бандар сел в машину. Он даже не успел захлопнуть дверцу.

– Разве мы спешим? – спросил шейх сухо, пристегивая ремень безопасности. – Аукцион начнется только в час дня.

– Тревор дал мне каталог. Он отметил кобыл, которых, по его мнению, стоит купить, общим счетом десять. Чтобы осмотреть десять лошадей, у меня уйдет все утро.

– Я буду решать, каких лошадей вам стоит осмотреть, – сказал Бандар со своим неотразимым высокомерием, так запомнившимся ей при первой встрече. – И каких купить.

Саманта стиснула зубы. Но в то же время она была ему благодарна. Когда шейх вел себя так, то ни капельки ей не нравился. Все, что ей сейчас хотелось, – врезать по его голливудским зубам.

– Далеко до этой фермы? – спросил Бандар, когда они выехали на шоссе.

– Приблизительно полчаса.

– Вы там бывали прежде?

– Нет.

– Но вы знаете дорогу?

– Рэй объяснил мне, как ехать.

– Некоторые женщины не очень хорошо ориентируются.

– В отличие, от большинства мужчин, вы хотите сказать? – парировала Саманта, бросив на своего пассажира свирепый взгляд.

Шейх был явно шокирован, но тут же рассмеялся.

- Как я уже сказал вам при первой встрече, вы очень дерзкая женщина. Но вы все равно мне нравитесь, - добавил он.

- Я должна вас за это поблагодарить?

Она чувствовала его взгляд, но не отрываясь грела на дорогу.

- Я и не знал, что так вам неприятен.

Саманта вздрогнула. Но по размышлении решила не вступать с ним в пререкания. Бандар, конечно, был невыносим. Однако почти любой человек стал бы таким же, если бы родился мультимиллионером и все окружающие пресмыкались бы перед ним.

- Вы мне не неприятны, - сказала она. - Меня просто... корбит ваше поведение.

- Что вы имеете в виду?

- В моей стране считается невежливым игнорировать мнение других людей.

- Игнорировать мнение других людей? - повторил он задумчиво. - Хорошее выражение. Мне нравится. Но, разумеется, я никогда ничего подобного не делал. Я только расставил точки над «i». Али попросил меня представлять его на этом аукционе. И в соответствии с этим я буду принимать решения.

Али всегда советуется со своими служащими при покупке лошадей. Он прислушивается к ним. Я нимало не сомневаюсь в вашей компетентности, но в местных лошадях Тревор разбирается гораздо лучше. И это будет очень странно и несправедливо, если вы проигнорируете его советы.

- Понимаю. Да, понимаю. Я обязательно посмотрю кобыл, которых Тревор отметил в каталоге. Но не буду их покупать, если они мне не понравятся.

- Или если я найду у них дефекты, - упрямо добавила Саманта.

- Я и не подумаю купить лошадь, которую вы не одобрите на все сто процентов.

- В таком случае нам предстоит не так уж много покупок. Безупречных лошадей мало.

- Я последую любым вашим рекомендациям, Саманта. Вы довольны?

- Более чем. Почему бы вам пока не перелистать каталог? Он в отделении для перчаток. Посмотрите, что отметил Тревор, может быть, еще кого-нибудь выберете. Кобыл какого возраста вы предпочитаете?

- Молодых, - ответил он, открывая отделение для перчаток и доставая каталог. - Я предпочитаю молодых. И я люблю, когда они хороши на беговой дорожке. Это значит, у них есть темперамент, который они смогут передать потомству.

- Да, хорошую мамку найти трудно.

- Мамку? Я никогда не слышал такого названия прежде. У вас тут много интересных выражений.

- Очень много. Большинство непечатные. Но у вас тоже много интересных выражений, наверное. Вчера вечером вы сказали фразу, которая нас всех заинтриговала. *Иншам* что-то еще.

- Инш Аллах.

- Да, вот именно. Что это означает?

- Это означает - с божьей помощью. С помощью Аллаха.

- Вы же сказали, что нерелигиозны?

- Я не люблю фальшь, которую люди разводят вокруг религии. Но я верю в Аллаха. И в загробную жизнь. Если в это не верить, то все становится абсолютно бессмысленным. Жизнь. Смерть. Особенно смерть.

- Я понимаю, о чем вы, - сказала Саманта. - Моя мать умерла сразу после того, как я родилась. Было бы грустно думать, что она не видела, как я росла, как живу теперь. Но не будем говорить о смерти. Меня это всегда угнетало. Сегодня прекрасный день, и нам предстоит заняться тем, что нам обоим нравится. Лошадьми, - поспешно добавила она, поймав его насмешливый взгляд.

Шейх улыбнулся.

- Вы уже меня изучили.

- Я многое могу узнать о человеке по тому, как он держится в седле.

- Да. Для истинного лошадиника лошади - это все. Я не мог бы жить без них.

- С вашими деньгами вам и не придется.

- Правда, - согласился он. - Живи да радуйся.

- Точно. Хорошая у вас жизнь.

Шейх посмотрел на нее и рассмеялся. Саманта наконец начала успокаиваться, руки уже не так судорожно сжимали руль. Паника, которую вызывала в ней эта поездка, сменилась радостным предвкушением. Посмотрим, сможет ли она найти золото среди пустой руды. Интересно, Бандар и вправду так хорошо разбирается в лошадях, как говорит?

- Вы такой счастливчик, Бандар. Вы же можете позволить себе купить любую лошадь, какую пожелаете. Вы хоть понимаете это?

Бандар оторвался от каталога.

- Я никогда об этом не думал. Человек рождается богатым либо бедным. Но потом он сам решает, какой будет его жизнь. После того как мой отец умер, я значительно умножил свое состояние. Сам. И поэтому имею право покупать, что хочу.

Саманта не стала с ним спорить, но подумала, что родиться богатым - это все-таки большое преимущество.

- В один прекрасный день, - сказала она, - я поеду на аукцион элитных лошадей и куплю себе

потрясающего жеребца.

- Не кобылу?

- О, нет. Я люблю жеребцов.

- Элитные жеребцы дорого стоят, - предупредил ее Бандар.

- Я неплохо зарабатываю. Когда-нибудь у меня будет собственная ветеринарная практика и я буду зарабатывать еще больше.

- У вас нешуточные амбиции.

- Девушкам позволено иметь амбиции в этой стране, - ответила она едко.

- Может, напомнить вам, что я живу в Англии?

- Возможно, но вы все же арабский шейх, воспитанный в иной культуре. Пару десятилетий назад вы имели бы гарем, полный страстных и покорных рабынь. И вам это не казалось бы странным.

- Вы правы. Гарем, полный страстных и покорных рабынь, - привлекательная перспектива. Мужчина по своей природе полигамен. Мусульманам все еще позволено иметь до четырех жён.

- Но вы не мусульманин.

- Не мусульманин и не женат.

- Но у вас есть подруга в Англии?

- Три подруги.

- Три?! И они согласны на такое?

- Они не жаловались.

Саманта предполагала, что его репутация плейбоя оправданна. Но три женщины одновременно! Это просто отвратительно!

- А как насчет вас, Саманта? У вас есть друг?

- В настоящее время нет, - ответила она с вновь пробудившимся раздражением.

- Боюсь, вы не очень любите мужчин.

- Я очень люблю мужчин.

- Но лошадей вы любите больше.

- А вы любите лошадей намного больше, чем женщин. Если бы вы любили женщин, то не обращались бы с ними так ужасно. Я думаю, сейчас лучше оставить эту тему, пока вы и вправду не стали мне неприятны. Нам предстоит провести вместе весь день, так что давайте будем придерживаться деловых вопросов. Согласны?

Девушка повернулась к нему. Шейх выглядел растерянным, будто не знал, что с ней делать.

- Ладно, признаю, я не похожа на нормальную женщину. - Саманта решила прояснить ситуацию, прежде чем та выйдет из-под контроля. - Я, наверно, излишне самоуверенная и резкая, и знаю, со мной бывает нелегко. Но зато я прямой и честный человек, и это, надеюсь, многое искупает. Вы мне нравитесь, Бандар, несмотря на ваши сомнительные моральные принципы. Человек, который так любит лошадей, не может быть плохим. У вас наверняка есть хорошие качества, хотя я слабо представляю, какие именно.

Теперь араб смотрел на нее, открыв рот.

- Я обещаю остаток дня быть как минимум любезной, - продолжила она. - Если вы обещаете больше не досаждать мне своими рассказами о вашем сомнительном образе жизни. Идет?

Шейх раздраженно затряс головой.

- У меня вовсе не сомнительный образ жизни, - горячо возразил он.

- Вы спите с тремя женщинами одновременно. Разве не так?

- Нет, не так, - сказал шейх с негодованием. - Я сплю с каждой из них отдельно. Я вовсе не устраиваю групповые оргии.

- Прекрасно! Спасибо, что объяснили! Это же совсем другое дело!

Бандар облегченно вздохнул.

- Я рад, что мы это выяснили. А то бы вы еще подумали, что я какой-то развратник.

Саманта сдалась. Он живет как мартовский кот и при этом не считает себя развратником. Когда позапрошлым вечером шейх говорил о тяжелом для самца переходе от насыщенной сексуальной жизни к полному безбрачию, он и вправду говорил о себе.

Интересно, как же Бандар справляется здесь, где некому греть его постельку? Возможно, он уже затащил в нее какую-нибудь местную девицу, Саманта не удивилась бы. Этот человек - воплощённая сексуальность. Ему стоит только пальцем поманить, и провинциальные дурочки кинутся за ним толпой. Как и лондонские светские львицы.

Эти мысли разозлили Саманту еще больше.

К счастью, они уже почти приехали. Пора подумать о лошадях, а не о Бандаре, порхающем от одной женщины к другой, из одной постели в другую.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Клео оказалась права насчет фермы. Она была очень живописной, с прекрасными лужайками и садами, и каждое место словно приглашало устроить там пикник.

Клео наполнила корзинку превосходной едой: холодный цыпленок, салат, свежие, еще теплые булочки и нежный морковный кекс. В углу корзинки Саманта нашла две маленькие бутылки белого вина. Все это пришлось как нельзя более кстати. После трехчасового осмотра лошадей, отмеченных Тревором в каталоге, Саманта и Бандар ужасно проголодались. Они разложили провиант под не слишком тенистым деревом и наслаждались робкими лучами зимнего солнца.

Саманта устроилась по-турецки на пледе, который им тоже уложила Клео специально для пикника. Шейх сидел, прислонившись спиной к стволу дерева.

- Великолепно, - сказала Саманта, уплетая кекс. И это относилось не только к пирогу, но и к ней самой - ей удалось почти ни разу не посмотреть на то, как ест Бандар. - Я была так голодна, что могла проглотить лошадь.

- Клео умница, что подумала о провизии, - ответил араб, улыбаясь ей поверх бокала с вином. - Съесть местную лошадь - это дорогое удовольствие. Особенно одну из тех, что вы мне порекомендовали.

- Ну, не знаю. Если постараемся, мы можем купить некоторых из них довольно дешево.

- Нет, - сказал он и допил вино. - Не думаю.

- Все это прекрасные кобылы, некоторые с отличными показателями на дорожке. Но серьезно, Бандар, - сказала Саманта, заговорщически понизив голос, чтобы никто ее случайно не услышал, - народу не особенно много. Может быть, к вечеру еще подъедут, и все равно покупателей меньше, чем ожидалось. Так что если не мешкать, то в самом начале торгов мы можем сделать пару выгодных приобретений. Поверьте мне.

- К началу торгов нас здесь не будет, - объявил вдруг шейх и поднялся.

Саманта тоже вскочила, ошарашенная таким неожиданным поворотом событий.

- Что вы имеете в виду? Почему нас здесь не будет к началу торгов?

Он помедлил с ответом, тщательно отряхивая траву со своих джинсов.

- Я уже купил пять кобыл, которых мы выбрали. И оплатил их, пока вы ходили к машине за корзиной.

- Оплатили? - переспросила она, совершенно сбита с толку. - И сколько же вы за них отдали?

- Два миллиона долларов.

- Два миллиона! - воскликнула Саманта так, что окружающие обернулись. Но ей не до них дела. - Два миллиона за пять лошадей, каждая из которых не стоит больше ста тысяч? - Она не верила своим ушам. У парня больше денег, чем мозгов.

Шейх раздраженно посмотрел на нее.

- Ферма организует их транспортировку в поместье Али за свой счет, - холодно сказал он.

- Да неужели? За ту цену, которую вы заплатили, они бы и весь аукцион туда перевезли.

- Тише, - скомандовал Бандар, его глаза вспыхнули негодованием. - Здесь не время и не место для споров. Сложите тарелки в корзину. Мы можем обсудить все в машине.

Саманта хотела сказать этому нахалу, что она ему не горничная, но шейх уже шагнул через лужайку к стоянке. Ей ничего не оставалось, кроме как выполнить его распоряжение - не бросать же корзину и посуду здесь. Саманта могла представить себе, что на это сказала бы Клео.

Она быстро собрала посуду, разбив при этом один из бокалов, бросила сверху плед, подхватила корзину и пошла вслед за Бандаром. Он уже сидел в машине, и настроение у него было, судя по выражению лица, ничуть не лучше, чем у нее. Они не говорили друг другу ни слова. Саманта не выдержала первой:

- Вы приехали на аукцион, чтобы заключить сделку. А не вываливать деньги с бухты-барухты, сколько с вас попросят. Если бы вы спросили меня, я сказала бы вам, сколько стоят эти лошади. Не знала, что вы в этом такой профан. Я думала, вы разбираетесь в лошадях.

Шейх показал себя весьма знающим человеком, когда они осматривали товар. Особенно Саманту впечатлило то, как спокойно стояли рядом с ним незнакомые лошади, как легко подпускали его, позволяли себя обследовать. Может, все дело в том, что Бандар нежно разговаривал с ними, рассказывая лошадям, какие они красавицы и как он ими восхищается.

- Моя дорогая Саманта, - сказал он холодно, но девушка заметила, что на шее у него вздулись жилы. - Если сделку заключаете вы, то и сколько заплатите, решаете вы. Я могу заплатить и больше.

- Но это не вы платили! - не унималась Саманта. - Вы купили этих лошадей на деньги.

Али.

- Вы думаете, я стал бы брать на это деньги у Али? Я купил их на свои деньги. Это мой подарок лучшему другу.

Саманта застыла с открытым ртом.

- О... Я... я не знала. Я прошу прощения.

- Давно пора. Вы одна из тех женщин, кто сначала говорит, а только потом думает. Я редко совершаю опрометчивые поступки. К вашему сведению, Али мне вчера сказал, что владелица этого ранчо - пожилая леди с серьезными финансовыми проблемами. Ее покойный муж был не очень хорошим бизнесменом. Два миллиона для меня ничто, но ей их может хватить на всю оставшуюся жизнь.

- О! - только и смогла выговорить Саманта. Ей было очень стыдно - и за свою поспешность в суждениях, и за несдержанность. - Простите меня, - пробормотала она. Ответом ей был еще один сердитый взгляд. Саманта вздернула подбородок. - Но вы могли бы заранее мне об этом сказать!

- Заранее я ничего не планировал. Я собирался остаться на аукцион и заплатить за этих лошадей разумную цену, но передумал. Если честно - а вы уже доказали мне, что очень высоко цените честность и прямоту, по крайней мере в себе, - это именно вы заставили меня изменить свои намерения и не дожидаться начала аукциона.

- Я? Вы из-за меня не остались на аукцион?

- Думаю, вы понимаете, о чем я говорю, - сказал он, поворачиваясь и глядя ей прямо в глаза.

Сердце Саманты учащенно забилося.

- Понятия не имею, - растерянно пробормотала она.

Его глаза сузились.

- Я не верю вам. Вы же умная девушка. Или вас настолько; смущает наше взаимное притяжение, что вы не хотите себе в этом признаться?

- *Что?* - Саманта смотрела на него, широко распахнув глаза и открыв рот.

- Не отрицайте этого. Между нами с самого начала проскочила искра. Хотя я чуть было не усомнился в этом, когда вы явились на ужин в таком виде, будто намеревались убирать навоз. Я еще подумал, как это странно для женщины - не пытаться подчеркнуть свою природную красоту.

- Ха! - машинально выпалила Саманта. - Было бы что подчеркивать.

Шейх твердой рукой взял девушку за подбородок и повернул ее лицо к себе.

- Вы думаете, что вы некрасивы? - он и посмотрел ей в глаза таким взглядом, от которого растаяла бы любая женщина.

Саманта и растаяла, но тут же возмутилась его бесцеремонностью. Она резко сбросила его руку. Ее щеки пылали, а сердце бешено колотилось.

- Не смейте со мной так разговаривать! Вы говорите все это только для того, чтобы затащить меня в кровать. Я думаю, что вы серьезно больны. И знаете чем, мистер Толстосум? У вас тяжелая секс-зависимость. Стоило вам уехать из Лондона и оставить там трех ваших кротких подружек, как вы на стенку полезли. Так вот, я вам не кроткая подружка. К *вашему* сведению, - употребила она его же выражение, - я не люблю, когда меня используют. Особенно высокомерные толстосумы, у которых денег больше, чем представлений о морали.

Казалось, монолог Саманты ошарашил ее саму не меньше, чем Бандара. Она не могла поверить, что сказала это. Мужчина ее мечты хотел затащить ее в кровать, а она ему отказала. И не просто отказала, но и оскорбила его так, что вряд ли он когда-нибудь повторит свое предложение. Ей так нравится портить себе жизнь?

Дрожа всем телом, Саманта открыла дверцу машины и выскочила наружу. Сознание, что она сама лишила себя всего, сводило ее с ума.

- Я в дамскую комнату, - выпалила она. - Вернувшись, отвезу вас обратно. Сами будете всем объяснять, почему мы не остались на аукцион. Я высажу вас и сразу поеду к себе. Можете сказать всем, что у меня расстройство желудка. Думаю, они вам поверят. Вы прирожденный лжец.

Она развернулась и пошла прочь.

Бандар, стиснув зубы, смотрел, как она идет через лужайку, размахивая руками, а конский хвостик прыгает у нее на макушке.

Никогда в жизни никто не смел так с ним разговаривать. Тем более женщина!

Он не мог понять, почему его так влечет именно к этой невыносимой дикарке. Мало того, что Саманта Нельсон действительно не идеал красоты - насчет этого она, пожалуй, права, - у нее еще невыносимо острый язык.

С первой же встречи она постоянно говорила ему гадости, спорила с ним, оскорбляла его.

Внезапно Бандара озарило. Ну конечно! Именно поэтому он так на ней и зациклился: она бросила ему вызов.

А Бандар всегда поднимал брошенную перчатку. Дайте ему необъезженную лошадь, и он не успокоится, пока животное не признает его власть и не станет есть у него из рук.

Но никогда еще ни одна женщина не бросала ему вызов. До этих пор.

Он увидел в зеркале заднего вида, что Саманта возвращается. Ее походка, все ее движения говорили, что она до сих пор раздражена и готова к обороне. Шейх изучал упрямую линию ее рта, предвкушая, как этот рот нежно и податливо раскроется, уступая его губам.

Его плоть напряглась, когда он мысленно сорвал с нее одежду. У нее было хорошее тело: высокий рост, тонкая талия, крепкая маленькая грудь, длинные стройные ноги.

Бандар поморщился, заметив, какой физиологический эффект вызвали эти мысли. Он должен взять себя в руки, иначе ничего не выйдет.

Он не собирался сдаваться. Саманта будет принадлежать ему. Это только вопрос времени.

Жаль, что именно времени у него и нет. Меньше чем через три недели он должен вернуться в Лондон. Ему придется быть очень жестким.

Конечно, ему уже доводилось быть жестким с женщинами. Если честно, он действовал жестко со всеми своими женщинами. Европейские дамы ужасно меркантильны. Сколько бы они ни клялись, что им нужен ты, на самом деле им нужны только твои деньги.

А эту интересуют деньги? – спросил он себя.

Саманта открыла дверцу, села в машину и завела мотор. Все это она проделала, ни разу не взглянув на Бандара.

И все-таки между ними проскакивали искры, как бы она это ни отрицала. Возбуждение носилось в воздухе, смешиваясь с запахом ее духов.

И вдруг до него дошло: на ужине он не заметил, чтобы она была надушена.

Тогда почему она надушилась сегодня?

Она надушилась для него. Она хотела ему нравиться.

Тогда почему она отвергла его?

Сидя в машине, Бандар гадал о причинах ее поведения. Саманта молчала, так что у него было время обдумать множество вариантов. Но он не нашел ни одного убедительного. Разве что у нее строгие религиозные убеждения, исключающие секс вне брака. Это, кстати, объясняет и ее странную реакцию, когда он сказал, что у него три любовницы.

Но религиозный фанатизм слабо сочетался с дерзкими манерами и острым язычком этой девушки.

Нет, причина должна быть более личной. Может быть, ее обидел какой-нибудь мужчина?

Обманул, подорвал ее веру в себя?

Лошади, с которыми плохо обращались, становились недоверчивыми и строптивыми. Как Саманта.

Но тут в голову шейху пришла другая мысль. Что, если она все еще девственница? Что, если ее просто пугала физическая близость?

Бандар поглядел на непроницаемое лицо Саманты и отмел такую возможность. Вряд ли эту девушку могло что-то напугать.

Тогда в чем дело?

Он понятия не имел. Бандар был уверен, что нравится ей. Он чувствовал это все время.

Что касается его, то Саманта ему не просто нравилась. На самом деле он не мог думать ни о чем другом. Даже вчера, когда ему пришлось провести весь день в постели из-за ужасных головных болей, он все равно не мог ни на секунду отвлечься от мыслей об этой девушке.

Сейчас головная боль его не мучила. Но его мучило кое-что другое. Желание.

В другое время, в другом месте шейх мог бы взять себя в руки. Но на сей раз это не имело смысла. К концу месяца он может быть мертв.

Такие обстоятельства заставляют выстраивать приоритеты, И спешить свои желания. Он может умереть и никогда не узнать, каково это – держать в объятиях Саманту, целовать ее упрямый рот, заниматься с нею любовью от заката до рассвета.

Всю оставшуюся дорогу до дома шейх планировал соблазнение. Соблазнение, которое обещало быть нелегким, но оттого лишь более желанным.

Терпение, сказал он себе. Терпение.

Но возможность близкой гибели лишает человека терпения. И совести.

Саманта Нельсон будет принадлежать ему, чего бы это ни стоило!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Слезы текли по лицу Саманты. Медленные, тяжелые слезы ненависти к самой себе.

Девушка забралась с ногами на кровать. На ней была уютная розовая пижама, а в руках – большая чашка горячего шоколада.

Солнце давно село, ночь обещала быть холодной, и она включила обогреватель. Саманта сидела и думала, какая она безнадежная и высокомерная дура. И трусливая. Боится показаться глупой. Боится женщины в себе.

Боится мужчин.

Дорога домой была ужасна. Бандар не сказал ни слова. Разумеется, Саманта платила ему тем же. Так они и доехали в напряженном молчании до самого дома. Она высадила его и направилась прямо к себе. Ей, может, и не хотелось, но она уже объявила ему об этом, так что отступить было поздно. Там девушка выдернула телефонный шнур из гнезда, отключила

мобильник, одетая рухнула на кровать, натянула на голову одеяло и зарыдала.

Почему она так возмущенно отреагировала на слова шейха, что их тянет друг к другу?

Ведь это должно было ее обрадовать.

Сначала она успокаивала себя тем, что все сказанное ею было совершенно справедливо. Шейх вовсе не хотел именно ее. Он просто хотел секса, а Саманта была единственным доступным объектом. Нет, это неправда. Она не была единственным объектом. Но была самым доступным. Почему? Потому что не сумела скрыть, что он ей нравится. Бандар наверняка заметил, как она таращилась на него за ужином.

И конечно, он должен был заметить, что она прихорашивалась перед их совместной поездкой. Духи, тушь. Человеку с его опытом все сразу стало понятно.

А как она вела себя, когда они осматривали лошадей! Сияла улыбкой, как реклама зубной пасты, и сюсюкала, как полоумная блондинка. У него были все основания считать, что Саманта пойдет навстречу его желаниям.

А что она сделала? Накинулась на него, как бешеная собака. Бандар, наверное, подумал, что она ненормальная!

А она просто трусливая.

Если бы можно было прожить этот день снова, она всё сделала бы по-другому.

В дверь постучали. Саманта недовольно нахмурилась, но потом решила, что это пришла Клео, обеспокоенная ее мнимой болезнью. Девушка поставила чашку давно остывшего шоколада на столик, быстро вытерла слезы и пошла к дверям.

- Иду, иду, Клео.

У Саманты рухнуло сердце, когда она увидела шейха, стоявшего на пороге. Это худшее, что могло случиться этим вечером.

Он был в шикарных бежевых брюках и свежей голубой рубашке. На ногах – бежевые замшевые мокасины без единого пятнышка. Щеки свежевыбриты, прическа – волосок к волоску.

Перед всем этим великолепием стояла Саманта в стоптанных тапочках, старой фланелевой пижаме, волосы всклокочены, физиономия опухла от слез. Еще одна унижительная выходка судьбы.

- Что... – она запнулась. – Что вы здесь делаете?

Шейх быстро окинул ее недоуменным взглядом, от которого она почувствовала себя еще нелепее.

- Клео хотела принести вам немного супа, прежде чем уехать в город, – сказал он, передавая ей термос. – Они с мужем каждую среду ездят в какой-то клуб. Я подумал, что им не стоит делать крюк, и решил отнести его сам. Сказал, что хочу узнать, как вы себя чувствуете.

- Как видите, я прекрасно себя чувствую. Позвольте вам напомнить, что моя болезнь была выдумкой.

Шейх пристально посмотрел на нее.

- Непохоже, чтобы вы прекрасно себя чувствовали. - Его голос был обеспокоенным и заинтригованным. - Вы плакали.

- Не ваше дело.

- А мне кажется, мое, - сказал он категорично. - Давайте я зайду, и вы мне расскажете, что случилось.

- Давайте вы не будете заходить. - Саманта преградила ему дорогу. Хватит с нее на сегодня.

Бандар не двинулся с места.

- Я зайду. А если вы не будете меня впускать, я просто возьму вас в охапку и все равно войду.

- Вы не посмеете! - задохнулась она от возмущения и от... чего-то еще.

- Вы уже знаете, что я посмею сделать все что угодно, - сказал он голосом, от которого у нее закружилась голова. - У тебя не так много времени, и я не собираюсь тратить его, разыгрывая джентльмена. Я знаю, что вы хотите меня так же, как я - вас. Я знаю это, - повторил шейх, твердо глядя ей в глаза. - Что бы вы ни говорили, ваши глаза говорят другое.

- Вы сошли с ума, - выдохнула Саманта.

Но это она, она сошла с ума. Бандар давал ей еще один шанс, и она опять упускала его.

- Это не сработает, Саманта. Я вижу, что на самом деле скрывается за вашими словами. Все это только блеф. Я очень хорошо играю в покер и знаю, когда мой противник блефует. В глубине души вы только этого и хотите - чтобы я взял вас на руки и понес в спальню. Вы хотите, чтобы я занимался с вами любовью до самого утра. Вы как необъезженная лошадь, которая боится седла и встает на дыбы, едва к ней подходят. Если бы я совсем не знал вас, то мог бы подумать, что вы все еще девственница.

- Девственница? - воскликнула она ошеломленно. - Господи, да с чего вы взяли?

С того, что ты вела себя как дура и продолжаешь в том же духе.

Но Саманта не могла остановиться. Она слишком привыкла спорить с мужчинами.

- То есть у вас уже был любовник, - сказал он удовлетворенно. - Если бы вы были невинны, это поставило бы меня в затруднительное положение. Я не сплю с девственницами.

- Ой, правда? Вы не спите с девственницами? Дайте этому человеку орден!

Шейх улыбнулся.

- У вас злой язычок. Посмотрим, как он справится с моим.

Саманта подпрыгнула.

- Что вы о себе думаете?

- Многое. Очень многое. А вот вы, напротив, слишком мало о себе думаете. Да, теперь я

понимаю, в чем проблема. Я должен был догадаться раньше. Вы решили, что некрасивы и я не могу, вами увлечься. Решили, что мне просто нужна женщина, все равно какая. Но вы не правы. Вы мне очень нравитесь, меня тянет к вам. С самого начала. И я хочу заняться любовью именно с вами.

Саманта смотрела на него, ее сердце громко билось в груди, а голова кружилась. Она понимала, что его последние слова – это только лесть, но они все равно сводили ее с ума.

- У меня нет времени, чтобы играть в игры, – продолжал он жестко. – Если вы по-прежнему настроены сказать «нет», говорите сейчас. Потому что, как только я до вас дотронусь, будет уже поздно.

Она открыла рот, чтобы сказать «нет», но не смогла произнести ни звука. Похоже, что тело наконец отказалось подчиняться ее глупой голове. Саманта позволила Бандару забрать у нее термос, и он был небрежно отброшен в сторону. Она позволила ему взять ее на руки, не сопротивлялась, даже не возражала.

Она забыла все свои глупые принципы, забыла, что нельзя уступать мужчине, и взамен получила нечто незнакомое и опьяняющее. Наслаждение отдаваться.

Саманта обвила руками его шею, положила голову ему на грудь и прижалась к ней губами.

- Так-то лучше, – хрипло сказал шейх и понес ее в дом.

Да, подумала она, прижимаясь к нему. Намного лучше.

Бандар заглянул в спальню.

- Слишком маленькая и слишком холодная, – объявил он и пошел дальше.

Он положил ее на ковер в центре гостиной. Его пальцы начали расстегивать пуговицы пижамы.

- Зачем ты носишь это бабушкино белье? – сказал Бандар с упреком. – Твоя кожа заслуживает атласа и шелка.

К тому моменту, как он расстегнул последнюю пуговицу, Саманта снова испугалась. Да, она не была девственницей, но какое это имело значение? Она не умела заниматься любовью. Она не знала, как вести себя с мужчиной в постели. Тем более с таким опытным, как Бандар. Что она должна делать? Что говорить? Нужно сказать ему правду.

- Бандар... – Ее тихий голос дрожал.

Шейх остановился и заглянул ей в глаза.

- Что? – спросил он нетерпеливо.

- Я не девственница, – проговорила Саманта. – Но я не очень опытная.

Он молча смотрел на нее несколько секунд, потом улыбнулся.

- Не волнуйся. Моего опыта хватит на двоих.

Шейх осторожно взял ее лицо ладонями и поцеловал. Его поцелуй был нежным и таким долгим, что Саманта начала задыхаться. Он слегка прикусил ее нижнюю губу и ласкал ее

языком. Когда Бандар наконец оторвался от губ девушки, она застонала. Ее глаза смотрели на него с каким-то испуганным ожиданием. Саманта не понимала, что с ней происходит, но точно знала: если он немедленно не поцелует ее снова, она, наверное, умрет.

Ее рот опух, все тело дрожало от нетерпения.

Бандар провел рукой по ее щеке, по шее, по ложбинке между грудей. Соски напряглись под мягкой тканью. Его губы снова потянулись к ее рту, в то время как руки забрались под ее пижаму и накрыли маленькие груди.

Его поцелуи вызвали в Саманте возбуждение, которого она не знала прежде, но ощущение его ладоней на груди довело ее почти до обморока. Она выгнулась, запрокинула голову и застонала.

Шейх поднялся.

- Подожди, - велел он. - Я сейчас вернусь.

Она лежала на полу, не понимая, что происходит; ее била дрожь.

Он вернулся с пуховым одеялом и расстелил его на полу.

- Нам будет тепло и удобно.

Но Саманта и так не чувствовала холода, все ее тело горело как в огне.

- Иди сюда.

Она поднялась, но едва могла идти, так у нее дрожали колени. Он наблюдал за ней с удовольствием, если не с самодовольством.

Когда она подошла, Бандар провел руками по её волосам.

- Мне нравится, когда у тебя волосы распущены, - проговорил он и снова скользнул губами по ее губам. - Но мне не нравится то, что на тебе надето. Я хочу это снять. Не бойся.

Она и не боится. Или боится? Это страх заставляет ее так трястись? Или невероятное возбуждение?

Саманта судорожно вздохнула, когда он стянул пижамную куртку с ее плеч и застыл, любуясь ее грудью. По его взгляду невозможно было понять, как он относится к тому, что видит. Она была вполне довольна своим телом, но кто знает, что нравится этому мужчине? Может, ему, как восточному человеку, нравятся пышная грудь и округлый животик? Тогда ему точно будет не по вкусу ее плоский торс.

После нескольких секунд, которые показались ей вечностью, он выпустил ее курточку из рук, и та упала на пол. Бандар медленно стянул с нее пижамные штаны, и теперь она стояла перед ним обнаженная.

Шейх неспешно обошел вокруг нее, и она расправила плечи под его изучающим взглядом.

Саманта едва могла поверить, что это она тут стоит, будто рабыня на невольничьем рынке. Прежняя Саманта - та, которой она была всего несколько минут назад, - никогда не пошла бы на такое. Даже в фантазиях.

Но новая Саманта наслаждалась происходящим. Она не могла насытиться его взглядом, блуждающим по ее телу. Она была готова стоять так всю ночь, если ее шейх ей повелит.

Бандар обошел ее в третий раз и покачал головой.

- И ты считаешь себя недостаточно красивой? - пробормотал он. - У тебя что, нет зеркала? Если бы у меня был гарем, ты была бы его украшением. Ты создана для того, чтобы приносить наслаждение мужчине. Мне.

Он взял ее на руки и опустил на одеяло. Потом собрал ее волосы и разложил веером вокруг головы.

- Не двигайся, - приказал он, поднимаясь на ноги. - И не закрывай глаза. Я хочу, чтобы ты смотрела, как я раздеваюсь.

У нее пересохло во рту, когда он стянул через голову рубашку и остался перед ней голым по пояс.

Шейх был изумительно сложен: широкие плечи, узкая талия, плоский мускулистый живот, сильные руки наездника. Но больше всего Саманту очаровала, его кожа - гладкая, шелковистая, цвета молочного шоколада, - до нее так и тянуло дотронуться.

Саманта страстно хотела коснуться его. Она хотела ласкать его всюду.

Она сглотнула, когда его руки потянулись к ремню. Но Бандар не стал расстегивать молнию брюк, как она ожидала. Он сел и снял ботинки и носки.

- Ты, наверное, не пьешь противозачаточные?

Она покачала головой.

- Неважно. У меня есть, - сказал он и достал небольшой пакетик из кармана брюк.

То есть Бандар заранее знал, что она не устоит. Но ее открытие не оскорбило Саманту. Его опыт, уверенность, его покровительственное отношение - это именно то, что ей всегда было нужно. Вот он, тот взрослый, опытный любовник, которого она мечтала найти. Он научит ее всему, что ей надо знать, и не даст ей повторять прежние ошибки.

Бандар уже очень сильно повысил ее самооценку. Она видела в его глазах подлинное восхищение ее телом. Этот мужчина смотрел на нее так, будто она была самой красивой женщиной в мире.

Но его собственная красота скоро отвлекла Саманту от мыслей о себе. Шейх скинул белье и предстал перед ней во всем великолепии своей наготы. Девушка потрясение смотрела на него. Она никогда не видела ничего подобного.

Его возбужденный фаллос казался в два раза больше, чем у обычного человека. Вздываясь из темных блестящих завитков, он доставал до самой талии. Она почувствовала, что уже полностью готова принять его.

Бандар надел презерватив и лег рядом с нею.

- Сколько у тебя было мужчин?

- Не много, - ответила Саманта охрипшим голосом. - И ни один не был похож на тебя.

Он улыбнулся.

- Ты говоришь это только для того, чтобы затащить меня в кровать.

- Я никогда не лгу, - улыбнулась она в ответ. Как ни странно, это была правда.

- Я тебе верю. Но давай не будем ничего говорить, Отложим разговоры на потом.

Саманта быстро поняла, почему все кобылы на ферме сразу покорялись шейху. У него были руки ангела... Или дьявола.

Ее тело дрожало под его ладонями. А за ладонями следовали губы.

Она вскрикнула, когда Бандар коснулся языком ее соска.

Саманта никогда не испытывала ничего подобного. Ее университетские парни не утруждали себя прелюдией.

Пока он ласкал ртом ее грудь, его правая рука скользнула между ее ног. Она почувствовала внутри себя его длинные пальцы и вскрикнула.

Шейх оторвался от груди и накрыл ртом ее рот, заглушая стоны. Его рука продолжала нежную пытку, а язык двигался в такт пальцам. Саманта чувствовала, как что-то твердое упирается ей в бедро. Она дрожала от возбуждения, судорожно сжимая ноги и чувствуя жар внизу живота. Девушка едва не кричала от страсти.

Но тут он оторвался от ее рта и перевернул Саманту на живот. Прежде чем она успела понять, что происходит, Бандар надавил руками на ее спину, заставляя прогнуться.

Он с неожиданной легкостью вошел в нее. Положив ладонь ей на затылок, он пригнул ее голову к полу. Она попыталась встать на четвереньки, опираясь на руки, но шейх удержал ее за плечи.

- Опустись, - приказал он, когда девушка попыталась снова подняться. - Тебе понравится. Доверься мне.

Подчиняться ему очень нравилось Саманте. Это заводило. Сильные руки обхватили ее бедра, и он начал двигаться внутри нее, сначала медленно, потом все быстрее и глубже.

Она слышала его тяжелое дыхание. Или это было ее дыхание?

Стоны точно были ее.

Шейх склонился над нею, отбросил волосы с затылка, и она почувствовала его губы на своей шее. Страстно целуя, он покусывал ее, а она кричала от боли и наслаждения. Саманта слышала, как он бормочет что-то, но она не могла разобрать что.

Он грубо схватил ее за бедра, его мощные толчки сотрясали все ее тело. Саманта вцепилась в одеяло, чувствуя, как внутри у нее что-то натягивается, сильнее и сильнее. Ее мускулы сжимались, удерживая его в себе, не желая его отпускать. Она хотела, чтобы он был еще мощнее и грубее, чтобы сделал что-нибудь, что порвало бы эту натянутую тетиву. Еще немного, и она не выдержит. Она хотела сказать ему об этом, когда внезапно первая судорога

поразила ее.

Саманта читала про пик блаженства. Но что можно узнать из книг?! Внутри нее будто прорвало дамбу, и поток наслаждения хлынул через ее тело. Она качалась на волнах экстаза, все более тихих и ласковых, и вот наконец замерла, и стоны, слетавшие с ее губ, сменились тихим вздохом удовлетворения.

Только тогда она задалась вопросом, успел ли Бандар испытать то же, что и она. Она понятия не имела, дошел ли он до вершины удовольствия, настолько была ослеплена собственным наслаждением.

Он все еще крепко удерживал ее за бедра, но не двигался, а его дыхание было тяжелым и рваным.

Когда шейх отпустил ее, Саманта рухнула на одеяло, как карточный домик. В ее теле будто растаяли все косточки. Она с трудом повернула голову и посмотрела на него. Бандар сидел рядом на одеяле, обхватив колени руками.

Взгляд у него был странно потерянным.

У Саманты внутри все похолодело.

- Я что-то не так сделала? - спросила она, перевернувшись и прикрывшись концом одеяла. Ему было плохо с ней? Как ей это узнать?

- Конечно, нет, - ответил он. - Если бы я был шейхом былых времен, я бы сразу купил тебя для своего гарема.

- Правда?

- Правда. Ты прелестная маленькая рабыня, рожденная для гарема, для того, чтобы дарить наслаждение своему господину. Больше всего я бы хотел остаться здесь с тобой до утра. Но, к сожалению, должен уйти. Кажется, у меня начинает болеть голова. Мне необходимо принять лекарство, иначе завтра я буду совершенно разбит. А это не входит в мои планы, - сказал он, заглянув ей в глаза. - Я хочу завтра опять заняться с тобой любовью. И послезавтра. И каждый день.

Она снова задрожала под взглядом его блестящих черных глаз, возбужденная этим обещанием.

- Ты... У тебя часто такие боли? - спросила она встревоженно.

- Не очень. Все в порядке. Я просто должен принять лекарство. Покажи, где у тебя ванная.

Мне нужно спешить.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Когда Бандар ушел, Саманта осталась лежать на полу в гостиной, завернувшись в одеяло. Ее тело было абсолютно счастливо.

Исключая голову.

Завтра, послезавтра, каждый день...

Только где они будут встречаться? Шейх не сможет приходить сюда. Его наверняка заметят, а сплетни здесь разносятся быстро. Она не хотела, чтобы о ней судачили, к тому же это плохо отразилось бы на ее карьере.

То, что она собиралась уволняться в конце июня, ничего не меняло. Конный мир тесен, все всех знают. Хорошая репутация очень важна. По крайней мере для Саманты. Она слышала, как люди говорят о женщинах, неразборчивых в связях, и не желала, чтобы ее обсуждали подобным образом.

По тем же причинам не могло быть и речи об их встречах с Бандаром в особняке.

Саманта подумала о Клео.

Не рассказать ли ей все? Она помогла бы Саманте потихоньку пробираться к шейху по ночам. Но девушка быстро отказалась от этой идеи. Клео никогда не умела хранить секреты. К тому же Саманта заранее знала, каким недоверчивым взглядом встретит подруга ее рассказ.

Она и сама едва верила в случившееся. Что в ней нашел этот избалованный мужчина? Шейх сказал, что она с самого начала заинтриговала его. Но чем? Единственное, что ей приходило на ум, – она пару раз ему надерзила.

Может, ему нравятся сильные женщины?

Но она оказалась не такой уж сильной. Сегодня вечером она была как глина в его руках. Саманта задрожала, вспомнив, с каким сладострастием подчинялась его желаниям.

Бандар был прав. Она рабыня, рожденная дарить наслаждение своему господину. Своему шейху.

Ей надо остыть, иначе она завтра открыто помчится к нему в спальню, наплевав на то, что подумают окружающие.

Утро застало Саманту все еще на полу в гостиной. Как потрясающе спится после потрясающего секса! – подумала она, потягиваясь. Саманта чувствовала блаженство каждой клеточкой своего тела. Вот чего ей всегда не хватало. Вот о чем ей горячим шепотом рассказывали подруги. Вот почему прекрасные женщины связываются с ужасными мужчинами. Потому что те хороши в постели.

А Бандар не просто хорош. Он великолепен. А как он красив! Фантастически!

Она задрожала, вспомнив руки Бандара. Как они прикасались к ней. Саманта не могла дождаться, когда он снова дотронется до нее. Снова посмотрит на нее. Обнаженную.

Эти мысли опять зажгли огонь внизу ее живота. Она сходит с ума.

– Вставай, глупая девчонка, – приказала себе Саманта. И тут же вновь вспомнила о Бандаре. Как он приказывал ей. Как она повиновалась ему. Безропотно, слепо, самозабвенно.

Ее голова закружилась, внутри все горело и пульсировало.

Саманта застонала. Как же ей сегодня работать? Она думает о Бандаре все время, хочет его.

Это похоже на пытку. Она и не знала, что желание может сводить с ума. Саманта то была совершенно счастливой и удовлетворенной, то мучилась от тоски по его телу, от стремления

опять заняться с ним любовью. Она хотела снова испытать это наслаждение, хотела снова почувствовать его внутри себя.

Вскочив на ноги, она подобрала одеяло с пола и начала одеваться.

* * *

- Я вижу, ты все еще неважно себя чувствуешь.

Саманта, нахмурившись, поглядела на Джеральда и, чтобы не вступать в долгие объяснения, решила держаться прежней легенды. Бандар должен был сказать, что у нее расстройство желудка.

- Живот побаливает, - проговорила она.

- До сих пор не успокоился?

- Ага. И голова.

- Иди-ка ты домой, - предложил Джеральд. - И ложись в постель.

Она очень этого хотела. Но только с шейхом вдвоем.

- Доброе утро, - услышала она голос Бандара.

Саманта вздрогнула, ее соски, сразу отвердел и - и это только от звука его голоса.

Она повернулась. Шейх спокойно встретил ее взгляд, будто ничего между ними и не было. Да, он действительно прекрасный игрок в покер!

Хотя, наверное, все много проще - он плейбой. В Лондоне у него остались три подружки. Она всего-навсего еще одна случайная женщина в его жизни, что бы он вчера ни говорил. Просто девчонка, которая помогает ему коротать время в ужасно скучной дыре, какой ему, очевидно, казалось это место.

Она не должна позволить себе увлечься этим мужчиной. Он фантастический любовник. Но влюбиться в него было бы страшной глупостью. Ей нужно относиться к нему только как к секс-партнеру, научиться у него всему, чему можно, а затем оставить его без воспоминаний и сожалений.

Как это сделает он.

В то же время Саманта не могла отрицать, что следующие три недели обещают быть самыми захватывающими в ее жизни.

И трудно было сохранить голову на плечах, когда он стоял рядом.

- Как вы себя чувствуете сегодня, Саманта? - спросил шейх вполне официально.

- Не очень хорошо, - ответил за нее Джеральд. - Все еще болит живот. Я велел ей отправляться домой и лечь в постель.

- Неплохое предложение. У меня есть лекарство, но оно в доме.

Его голос звучал совершенно невозмутимо, глаза тоже ничего не выдавали. Он просто дьявол, сексуальный дьявол.

- В патио есть шезлонг, в котором вы сможете прекрасно отдохнуть. Тот дом, в котором живет.

Саманта, слишком холодный, - объяснил шейх Джеральду. - Я заходил вчера вечером проведать ее. Мне пришло в голову, что, пока она нездорова, ей лучше перебраться в особняк, в комнаты для гостей. Но я не решился предложить.

Джеральд засмеялся.

- И правильно сделали. Наша Саманта не позволяет мужчинам собой командовать. Верно.

Саманта?

Девушка выдавила из себя улыбку.

- Смотря что они велят.

- Бандар дело говорит. Будь умницей, иди в дом, прими лекарство, отдохни. Клео о тебе позаботится, - сказал Джеральд, выходя из конюшни.

- К сожалению, Клео не сможет о тебе позаботиться. По четвергам она ездит в город за покупками. Норман поехал с нею. Так что дом минимум на три часа в нашем распоряжении.

- Вы очень уверены в себе, не так ли? - дерзко спросила Саманта.

И во мне, подумала она с горечью. Шейх обернулся, нахмурившись.

- Вы собираетесь дать задний ход?

- Нет, - ответила она. - Но, пожалуйста, не думайте, что я буду срываться и мчаться к вам, стоит только свистнуть. У меня тоже есть гордость, знаете ли.

- Ты же хочешь снова заняться со мной любовью, разве нет?

- Да.

- Тогда не говори мне про гордость. Гордость - это только предлог не быть тем, кто ты есть на самом деле.

- Не быть кем?

- Женщиной, которая наконец открыла для себя радость секса и уже не сможет от него отказаться. Не отрицай это.

Саманта попыталась возразить, но он не дал ей сказать ни слова.

- Я знаю, что говорю. Ты проиграешь, если поставишь на гордость. Пришло время посмотреть правде в глаза.

- И в чем эта правда?

- Ты - умная, самостоятельная девушка с очень сильным характером. Но в сексе ты любишь

подчиняться. Здесь нечего стыдиться.

Саманта смутилась. Но все же он, наверное, был прав. Вчера вечером ей понравилось, как властно он с ней обходился.

- Если ты полностью отдаешься своему любовнику, это освобождает тебя от ответственности за происходящее. Тебе не нужно стараться, не нужно ни о чем думать. Ты просто расслабляешься и получаешь удовольствие. Если твой мужчина искушен в науке любви, такой секс может доставить тебе неземное удовольствие. Точно так же, как и ему.

- Мне доставило бы удовольствие, если бы мы закончили этот разговор и пошли в дом.

- Хочешь побыстрее получить свое лекарство?

- Да, - сказала она, дрожа от возбуждения.

- Тогда мы пойдем очень-очень медленно. - Бандар положил руку ей на плечо. - Ты должна научиться терпению, Саманта. Здесь я приказываю. А ты повинешься. Ясно?

- Совершенно.

- Ты будешь делать все, что я велю. И всегда.

Она стяхнула его руку.

- И не мечтай. Вчерашний вечер был фантастическим, но у меня своя голова на плечах.

Хотя она понимала, что с каждым днем, проведенным в обществе этого непредсказуемого мужчины, от ее головы было все меньше толку.

Шейх скривился.

- Ты просто пока не объезжена как следует. Но у меня еще есть немного времени.

- Я не лошадь!

- Какая жалость! Лошади не умеют лгать. Пошли. - Он направился к дверям. - Пора принимать лекарство.

- Ты совершенно невыносим, - сказала Саманта, следуя за ним. Но все ее тело уже изнемогало от желания.

В особняке Бандар сразу повел ее в крыло, где располагались спальни для гостей.

Саманта там уже бывала. Один раз. В канун Рождества Клео наводила порядок в комнатах, готовясь принимать гостей, а Саманта ей помогала. Не потому, что это входило в ее обязанности, а потому, что ей было одиноко.

Гостевые апартаменты состояли из спальни, гостиной и ванной комнаты. По роскоши они не уступали номерам пятизвездочного отеля. В спальне стояла кровать невероятных размеров, а краны в ванной были позолочены.

- Я наполню ванну, - сказал Бандар, усадив ее на диван в гостиной.

Саманта вздрогнула.

- От меня пахнет конюшной?

- Я люблю запах лошадей, - ответил он. - Как-нибудь мы займемся любовью на лошади.

- О...

В ее воображении немедленно возникло видение: Бандар верхом на лошади, а она, совершенно голая, - у него на коленях спиной к нему.

Поводья держала дна, потому что обе руки мужчины были заняты: он ласкал ее. Шейх был обнажен, и она чувствовала его глубоко внутри себя, как вчера вечером. Лошадь пошла галопом и...

- Но не сегодня, - продолжил он, возвращая ее в реальность. - Сегодня я хочу искупаться с тобой в ванне. А потом заняться любовью в нормальной кровати.

Она опять не смогла сказать ничего, кроме восхищенного:

- О!..

Не было предела его фантазиям. Не было конца эротическим сценариям, которые он предлагал. И не было никакого сомнения, что все их он уже опробовал.

Черная ревность охватила Саманту, когда она представила себе Бандара, сидящего в ванне не с ней, не говоря уже о сексе на лошади, на твердом полу, на огромной кровати и вообще где бы то ни было.

- Ты уже пробовал это с другими женщинами, да ведь? - упавшим голосом спросила она.

- Что? А... другие женщины, - сказал шейх и задумался, нахмурившись.

Сердце Саманты замерло в груди. Она не хотела, чтобы ее догадка подтвердилась. Но что, если так? Что, если он скажет, что она права? Хватит ли ей мужества, чтобы уйти?

- У меня было много женщин. Мы живем в очень разных мирах, Саманта, - сказал он наконец. - Я живу в мире, где огромные деньги проявляют в людях их самые дурные качества. Особенно в женщинах. Я люблю секс, и это очень интимная для меня вещь, что-то вроде творчества. И я предпочитаю партнерш, которые это понимают. Я не из тех мужчин, которые любят, чтобы женщины были сверху да еще и связывали их. Мужчина должен связывать женщину.

- Связывать?

- Тебе понравится, обещаю, - заявил он безапелляционно.

- С чего ты взял? - спросила она, затаив дыхание. Но сама мысль об этом уже возбудила.

Саманту. Он свяжет ее? Где? Чем?

- Я уверен, - сказал он, не отрывая взгляда от ее разом пересохших губ. - Там есть чай, кофе и все остальное, - он указал на маленькую кухню, ловко упрятанную в углу гостиной. - Налей

нам что-нибудь выпить, пока я буду наполнять ванну.

- Нет, - ответила она. - Я не хочу пить. Я хочу, чтобы ты поцеловал меня. Поцелуй меня.

Бандар. Сейчас.

Бандар был ошеломлен ее страстным призывом. И возбужден им.

С самого начала Саманта привлекала его именно этим. Своей внутренней силой. Скрытой страстностью. Вчера вечером она рабски повиновалась, и это ему нравилось, а теперь ее синие глаза полны дерзостью и вызовом, и ему хочется сорвать с нее одежду и овладеть ею прямо тут.

- Если я поцелую тебя, то уже не смогу остановиться, - сказал он, ошеломленный неожиданным чувством - ему казалось, что внутри у него вулкан, который вот-вот начнет извергаться.

- Зачем ты все это говоришь? Почему просто не поцелуешь меня?

В одну секунду Бандар оказался рядом с ней, сгреб ее в охапку и впился в ее губы таким поцелуем, какой он не дарил еще ни одной женщине. Саманта ответила ему с той же страстностью и, вцепившись в его рубашку, притянула его еще ближе к себе. Бандар почувствовал, что больше не может терпеть. Такое с ним было впервые в жизни и совершенно ему не нравилось. Он гордился своей опытностью и выдержкой.

В отчаянии он схватил ее за волосы и с силой оторвал от своих губ. Бандар посмотрел в ее дико распахнутые глаза и начал срывать с нее одежду.

К черту гордость! Всё к черту!

Он через голову снял с нее свитер, затем бюстгальтер. Когда он стал расстегивать ее джинсы, случилась маленькая заминка - кусочек ткани попал в молнию. Бандар безуспешно дергал замок, потом швырнул Саманту на ближайший диван и, не расстегивая, стянул с нее брюки вместе с совершенно несексуальными хлопчатобумажными панталончиками, которые он поклялся сжечь.

Совершенно голая, она вскочила с дивана и начала сражаться с одеждой шейха. Бандар был слишком ошеломлен и возбужден, чтобы остановить ее. Она была подобна сейчас дикому животному.

Теперь он тоже был обнажен и слишком близок к опасной черте.

Она не должна была *так* к нему притрагиваться, *так* ласкать его.

Бандар приподнял Саманту и резко вошел в нее. Потом пронес ее через всю комнату и впечатал в стену. Он грубо схватил Саманту за руки и, широко разведя их, прижал к деревянной обшивке. Бандар яростно, мощными толчками входил в нее. Он слышал, как она кричала, но не знал, крики ли это боли или удовольствия. Ему было все равно. Он совершенно не владел собой.

Уже через десять секунд, чего с ним прежде никогда не бывало, Бандар почувствовал, что изливается в нее, вскрикивая и дрожа, как перевозбужденный подросток. Он застонал, когда вспомнил, что не использовал презерватив. Но все-таки как потрясающе было ощущать, что

между ними нет никакой преграды! Взрыв Саманты накрыл его новой волной наслаждения.

И лишь потом осознание случившегося начало надвигаться на него.

Саманта будет в ужасе. Она не простит ему. И будет права. Хотя, черт побери, она тоже виновата! Она не должна была так его заводить! Разве мужчина может контролировать себя в такой ситуации?

Но прежде тебе всегда удавалось, Бандар, безжалостно сказал его внутренний голос. Ты никогда не терял контроль. Никогда.

Так что же с ним происходит?

Саманта издала полувздых-полустон. Ее глаза были закрыты, голова бессильно свесилась на грудь. Она сползла бы на пол, если бы он по-прежнему не удерживал ее за запястья.

- Тебе нехорошо? - спросил Бандар, не решаясь выпустить ее из рук.

Ее веки медленно приоткрылись. Губы, так же медленно, растянулись в улыбке.

- Мне прекрасно. Спасибо, - промурлыкала она.

- Я не использовал презерватив, - сказал он, все больше ужасаясь этому. Что он наделал!

Бандар не хотел ребенка. Не теперь, когда он под постоянной угрозой и не смог бы защитить свое дитя. Он оставил бы ему кучу денег, но деньги - еще не все, что бы люди об этом ни думали. Ребенок должен расти с отцом.

- Да, - сказала она. - Я заметила.

Как спокойно она отреагировала. Слишком спокойно. Бандар напрягся. Неужели это была старая, как мир, уловка? Неужели она все это спланировала? Соблазнить его на этот сумасшедший секс, забеременеть и тем самым поймать его в ловушку?

Его уже пытались захомутать таким образом. Однажды это почти удалось, и с тех пор он стал очень осторожным. Последние пятнадцать лет он всегда держал себя в руках.

Бандар всматривался в ее лицо, пытаясь разглядеть правду в этих на вид бесхитростных чертах.

Обычно он издали чуял охотниц за состоянием. Он не мог поверить, что Саманта из их числа. С другой стороны, никто лучше его не знал, что некоторые женщины не остановятся ни перед чем, чтобы запустить руки в миллиарды его семьи.

- Почему ты не остановила меня?

Саманта была поражена гневом, звучавшим в его голосе. Но потом разозлилась сама.

- Почему ты сам не остановился? - ответила она. - Никто не вынуждал тебя делать то, что ты сделал.

Он так резко выпустил ее из рук, что она вскрикнула.

Его глаза сузились и превратились в черные льдинки.

- Ты вовсе не так неопытна, как говорила. Ты обманула меня.

- Я тебя не обманывала, - заявила она, но тут же в замешательстве умолкла, вспомнив, что все-таки не была с ним до конца честна.

- Да у тебя на лице все написано. Ты лжешь. Его обличительный тон вывел ее из себя.

- Ну да, я обманула тебя. Чуть-чуть. В этом нет ничего страшного. Даже наоборот.

- Что ты несешь?

- Я принимаю противозачаточные, но не хотела говорить тебе об этом.

- Я не верю тебе, - сказал он холодно.

- Что?

- Ты меня слышала.

- Да. Конечно, я тебя слышала. Просто трудно проглотить столько оскорблений сразу. Знаешь что я тебе скажу, шейх Бандар бин Урод? Иди к черту! Иди к черту. И никогда больше не смей ко мне приближаться.

Саманта вихрем пронеслась мимо него.

- К сожалению, мне придется воспользоваться твоей ванной, - сказала она гневно, подбирая свою одежду с полу. - Я хочу смыть с себя любой твой след. Не потому, что боюсь забеременеть. А потому что не хочу, чтобы на мне осталось хоть что-то от человека, которому я доверилась, а он, оказывается, совершенно меня не уважает. Но ты ведь вообще не уважаешь женщин, верно, Бандар?

Она повернулась и скрылась в ванной.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Бандар сидел на диване, пил чай и ждал, когда Саманта появится из душа. Он не сомневался, что дверь ванной заперта, потому и не пытался войти. Не было смысла говорить с ней, пока она в такой ярости.

Так что шейх оделся, заварил себе чаю и сел с ним на диван.

Тирада Саманты встревожила его. Она заставила его первый раз в жизни задуматься: а как он на самом деле относится к женщинам?

Если быть честным, его циничное отношение к противоположному полу было настолько глубоко, что граничило с паранойей. У него было много причин презирать женщин. Но значит ли это, что его отношение к ним было справедливым?

Шейх допускал, что не каждая женщина в этом мире была хладнокровной охотницей за состоянием. Но у всех них при знакомстве со знаменитым миллиардером на лице немедленно появлялось одно и то же выражение. Алчность. Бандар видел, как менялось их поведение, когда они узнавали, насколько он богат. Они вдруг становились готовы для него на всё.

Эти три подружки, про которых он говорил Саманте, были совсем иными. Они сами очень богаты, независимы и успешны, и у них есть другие интересы в жизни, помимо заманивания миллиардеров под венец.

Их отношения с ним ограничиваются сексом. Саманта, похоже, думает, что это отвратительно. Но он никогда не говорил ни одной из них о любви и не лгал, что она – единственная женщина в его жизни. Они, казалось, не возражали против этого и, конечно, не были влюблены в него. Они дарили ему общение и секс. Если он не выживет после операции, никто из них не будет долго горевать о нем. Вряд ли они вообще будут о нем горевать.

Бандар должен был наконец признаться себе, что никто не будет горевать о нем. У него не было семьи, не было жены, не было детей.

Возможно, Али огорчится немного. Но ненадолго. Ему есть чем заняться в жизни – у него жена и дети, прекрасный дом. Пройдет совсем немного времени, и Али едва ли вспомнит, что на свете жил человек по имени Бандар.

Нет, неправда. Сын Али носил его имя. Наверное, они будут его помнить. Эта мысль согрела ему сердце.

Бандар стиснул чашку. Он не хотел умирать.

Когда он услышал диагноз, какая-то часть его приняла приговор совершенно спокойно. Наконец-то придет избавление от одиночества, от мучительного чувства безысходности, которое накатывало на него каждое утро при пробуждении.

Но это чувство, как Бандар неожиданно понял, ни разу не посещало его здесь, в Австралии.

Было ли это связано с Самантой? Или с переменной обстановки в целом?

- Нет, вы посмотрите на него!

Бандар вздрогнул. Она стояла в дверях ванной – полностью одетая, влажные волосы стянуты в тугий конский хвост, синие глаза горят негодованием.

- О, прошу вас, не поднимайтесь, – продолжала она ехидно, когда он поставил свою чашку на столик. – Пейте ваш чай. Я уверена, что сама смогу найти выход. Когда Али вернется, скажите ему, пожалуйста, что я уволилась. Я пожертвую двухнедельным выходным пособием ради удовольствия уехать отсюда немедленно.

Первой реакцией Бандара была паника – чувство абсолютно для него необычное.

Позволь ей уйти, велел ему внутренний голос. Она становится проблемой, а проблем у тебя и без того хватает.

Но его тело говорило совсем другое. Он все еще хотел ее.

Если ты отпустишь ее сейчас, как ты переживешь следующие три недели? Она отвлекает тебя от мыслей о смерти. Она удерживает тебя здесь, на земле.

Он уже решил отвезти ее в Сидней на уикенд. И ему совершенно не хотелось отказываться от этой поездки.

- Тебе не нужно делать это, – сказал он самым вкрадчивым голосом.

- Я не могу остаться здесь после того, что случилось. Я все равно собиралась увольняться в конце июня.

- Тебе здесь не нравится?

- Нет. Я хочу вернуться в Сидней. И вообще. Почему я должна перед тобой отчитываться? Знаю, что ты задумал. Ты заговариваешь мне зубы и надеешься, что я останусь.

- Я очень на это надеюсь, - сказал он мягко. - И надеюсь, что ты примешь мои извинения. Я был не прав.

Она ушам своим не поверила. Но казалось, он говорил искренне. Он даже *выглядел* так.

- Мое единственное оправдание лишь в том, что я всю жизнь был предметом охоты алчных женщин. Это учит подозрительности. Но пока ты была в ванной, я поразмыслил и понял, что ты не стала бы меня использовать.

Почему, ну почему она чувствует себя виноватой? Он видел это. Она знала, что он видел это. Его глаза опять сузились.

- Или ты все-таки использовала меня? - Это походило на допрос. - И уезжаешь потому, что твоя цель достигнута?

Она помотала головой, проклиная себя в душе за то, что не умеет скрывать свои чувства.

- Нет, моя цель не достигнута. Но это не то, о чем ты думаешь.

- Тогда что?

Саманта застонала.

- Я не могу тебе сказать!

- Ты должна!

- Я просто хотела, чтобы ты научил меня всему в постели, - призналась она смущенно. Его брови удивленно поползли вверх. - Хотя сначала у меня и мысли такой не было. Правда, ты сразу мне очень понравился. Да ты и сам это понял. Но я понятия не имела, что тоже тебе нравлюсь. Я имею в виду, что... мужчины не особенно обращают на меня внимание. Вчера вечером... это было настоящее открытие. Я словно заново родилась. У меня никогда раньше не было оргазма, до тебя... О, пожалуйста, не смотри на меня так. Это правда. Я же предупреждала тебя, что совсем неопытна. Я не лгала тебе, Бандар. Почти. И ты не имеешь права обвинять меня в том, что я не сказала тебе про таблетки. Ты же бабник, у тебя это на лбу написано. Ты сам говорил, что у тебя три любовницы. Мало ли что... чем... Я не хотела рисковать.

- Никакого риска, уверяю тебя, - ответил он. - Я прошел полное медицинское обследование как раз перед отъездом из Англии. И я совершенно здоров. Не считая небольших проблем с головой.

- Рада это слышать. Я со своей стороны уверяю тебя, что тебе тоже нечего опасаться. Я действительно пью противозачаточные.

- Зачем?

- Что?

- Если у тебя нет постоянного мужчины, зачем ты пьешь таблетки?

- Это длинная история.

- Я не спешу.

- Ты все еще не веришь мне?

Бандар был вынужден признать, что не вполне доверяет ей. Нелегко за полчаса поменять взгляд на мир, который столько раз тебя разочаровывал.

И еще, конечно, она его заинтриговала. А ее признание в том, что она хотела научиться у него сексу, не просто льстило ему – оно многое ему обещало.

В то же время он не мог скрыть свой скепсис... Вчера вечером она первый раз испытала истинное наслаждение? Сколько ей? Двадцать шесть, говорила Клео. Это звучит неправдоподобно... Но вполне может оказаться правдой.

- Я верю тебе, – сказал он. – Мне просто любопытно знать причину.

- Прими мои соболезнования. Потому что я не собираюсь ничего тебе объяснять. Я пошла.

До свидания.

- Я не хочу, чтобы ты уходила. – Бандар преградил ей дорогу.

- Меня не интересует, чего ты хочешь. Пропусти меня.

- Нет.

- Я буду кричать.

Он улыбнулся.

- Никто тебя не услышит.

Саманта воинственно скрестила руки на груди и впиалась в него взглядом.

- Я тебя не боюсь.

- Нет. Ты меня боишься. – Шейх положил руки ей на плечи. Не обнял – просто положил руки ей на плечи и заглянул в глаза. – Ты же всегда так делаешь, да, Саманта? Всегда, когда мужчина проявляет к тебе интерес? Находишь причину с ним поссориться и сбегаешь? Я извинился. Я верю, что ты пьешь таблетки. Не хочешь говорить мне зачем – не говори.

- Я не хочу, – пробормотала девушка, но ее руки бессильно упали.

Она почти сдалась. Бандар знал, что еще немного, и она уступит ему. Предвкушение заставило его кровь быстрее бежать по венам. Это было то, чего он хотел. То, в чем он нуждался. Чтобы она заставляла его чувствовать себя живым.

- Но ты еще хочешь, чтобы я научил тебя всему, что я умею в постели? Или нет? – спросил он

низким вкрадчивым голосом.

Саманта упрямо молчала, но ее глаза говорили, что да, она этого хочет.

- Ну-ка забудь свою гордость и будь честна.

- Наверное, хочу, - признала она неохотно. - Но мне не нравится вся эта игра в прятки, необходимость врать, скрываться. Это меня напрягает.

- Я согласен. Так не расслабишься. Поэтому я уже заказал вертолет, он прибывает завтра в полдень, и мы полетим в Сидней на уикенд. Али оставил в мое распоряжение номер люкс в «Регент-отеле». Я многому успею тебя научить за эти выходные. Ты вернешься сюда совсем новой женщиной.

Если, конечно, твоя гордость тебе не дороже.

Саманта застонала. Быть один на один с ним целый уикенд в шикарном номере!

- Но что я скажу всем? Я... я не хочу, чтобы они знали, что ты и я... ну, в общем, ты понимаешь.

- Мы придумаем, что соврать. Ты можешь сказать, что должна поехать в Сидней на прием к семейному доктору. Ты же из Сиднея, верно? Твой отец и братья живут там.

Саманта нахмурилась. Она не помнила, чтобы рассказывала шейху о своей семье, но, может, и рассказывала.

- Да, они все живут в Сиднее, - проговорила она.

- Вот и прекрасно. Никто не узнает, что ты проводишь уикенд со мной. Они подумают, будто я проявил обычную любезность и согласился тебя подвезти. Все решат, что ты захотела навестить своих.

Саманта не могла поверить услышанному: он уже заказал вертолет! Бандар был заранее убежден, что она согласится на любое его предложение, поедет за ним куда угодно и когда угодно.

- Я тебе уже говорила, - воскликнула она раздраженно, но не в силах совладать с возбуждением, - что ты безнравственный человек?

- Не безнравственный. Честный.

- Неужели ты всегда получаешь то, что хочешь?

- Нет, - сказал он с натянутой улыбкой. - Некоторые вещи нельзя купить.

- Ты говоришь о любви?

- Отнюдь. Я могу купить любовь, Саманта.

- Нет, не можешь. Ты можешь купить секс, но не любовь.

- Пожалуй, ты права. Но я не ищу любви, и мне никогда не приходилось платить за секс. Его я могу получить бесплатно.

- О, в этом я уверена.

Бандар засмеялся, затем притянул ее к себе и поцеловал. К тому моменту, как он оторвался от ее губ, Саманта забыла все свои благие намерения, забыла, что лишь несколько минут назад поклялась себе больше не связываться с этим человеком. Она могла сопротивляться ему, но не тем желаниям, которые он в ней вызывал.

- Который час? - спросила она хриплым голосом.

- Только второй.

- Когда...

- Клео и Норман не вернутся раньше трех.

- Тогда мы можем...

- Ты действительно хочешь узнать все о сексе? Не просто позы и приемы, а действительно *всё*?

- Я думаю, да, - ответила Саманта неуверенно.

- Помнишь, как я сказал тебе по пути сюда, что ты должна учиться терпению? Мы проведем вместе целый уикенд и тогда сможем позволить себе все. Если мы воздержимся от секса сегодня, уикенд принесет тебе гораздо больше удовольствия, фейерверки будут гораздо ярче. Мысли о сексе иногда самая лучшая прелюдия. Ты часто думаешь о сексе, Саманта?

- С тех пор как встретила тебя, все время.

Его улыбка была неотразимо сексуальна.

- Я буду считать это комплиментом. И о чем ты думаешь?

Ее лицо пылало.

- Я не могу тебе сказать.

- Скажи. Разговаривать о сексе со своим любовником - это возбуждает гораздо сильнее, чем просто думать о нем. У тебя когда-нибудь был секс по телефону?

- Бандар, до тебя у меня, по-моему, вообще не было секса.

- Я не перестаю этому удивляться. Ты такая страстная.

- Мой острый язык отпугивает мужчин. Это еще одна вещь, которой ты должен меня научить. Как флиртовать.

- Флирту вряд ли можно научить. Но это начнет получаться у тебя само собой, когда ты будешь уверенно чувствовать себя в постели. Иди сюда. Садись на диван. Я налью тебе вина, и мы будем разговаривать.

- Только разговаривать?

- Может быть, я немного с тобой поиграю, - сказал он, доставая бутылку вина из маленького холодильника.

- О, нет, - застонала Саманта. - Я не выдержу.

Она рухнула на диван, потому что ноги у нее стали ватными.

- Представь, что ты связана.

Она задрожала.

- Но ты же не собираешься меня связывать?

- Нет?

- Нет. Не сегодня. Но я хочу, чтобы ты представила себе, что тебя, совсем голую, привязали к кровати. Или к стулу. Конечно, позволить такое можно лишь человеку, которому полностью доверяешь, - продолжал он, открывая бутылку и наливая бокал вина.

- Но зачем? - спросила она, затаив дыхание. - Я имею в виду... Думаешь, мне это понравится?

- Только представь. Ты связана, а значит - восхитительно беспомощна. Ты не способна остановить своего любовника. Ни в чем. Он может просто трогать тебя. Или овладеть тобой. Или заставить тебя ждать. Или возбуждать тебя снова и снова, пока ты не сойдешь ума от желания. Или, если он достаточно искушен, может довести тебя до самой грани взрыва и удерживать так часами. Что из этого ты предпочитаешь, Саманта? - спросил он, садясь рядом с нею и поднося бокал к ее губам.

У Саманты кружилась голова. Она потянулась губами к бокалу и отпила глоток вина, не отводя взгляда от глаз Бандара.

Он поставил бокал и поцеловал ее.

- Так что же? - прошептал он прямо в ее дрожащие губы.

- Всё, - ответила она тоже шепотом.

* * *

- Ты будешь моей рабыней весь уикенд, - сказал он, снова поднося бокал к ее губам.

Саманта отпила еще глоток.

- Но ты же не обидишь меня?

- Никогда. Если ты доверишься мне, я обещаю доставлять тебе только удовольствие. Но ты должна доверять мне.

После каждого глотка Бандар целовал ее, пока ее глаза не стали совсем пьяными от вина и любви. Сам он был настолько возбужден, что не знал, как доживет до следующего дня. Но его мужское самолюбие требовало держать себя в руках. Разве, не он говорил ей, что искусный любовник должен быть терпелив?

- Не отказывай мне, Бандар, - прошептала Саманта. - Возьми меня. Обещаю быть твоей рабыней весь уикенд в Сиднее. Но не могу ждать так долго. Я хочу тебя немедленно. Не знаю, что со мной, но я... я так хочу, чтобы ты вошел в меня...

Шейх застонал. Что можно на это ответить?

- Никогда не говори такое мужчине.
- Ты не понимаешь. Я схожу с ума. Я хочу тебя постоянно. Скажи мне, неужели это никогда не кончится?
- Ты хочешь, чтобы это кончилось? – Он схватил ее на руки и понес в спальню.
- Да. Нет. Не знаю. Я только хочу, чтобы ты занимался со мной сексом. Не переставая.
- Я попробую.
- Сколько у нас времени? – спросила она хрипло, когда он бросил ее на кровать и стал срывать с нее одежду.
- Мало. Полтора часа.
- Тогда скорее. Скорее.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

- Знаешь, Саманта, мне кажется, ты нравишься Бандару.

Саманта помолчала минуту, чтобы собраться с духом, прежде чем посмотреть Клео в глаза.

- Дорогая, что за чушь ты несешь?

Когда Клео вернулась с покупками из города, Бандар рассказал ей запланированную историю про семейного врача, и верная Клео со всех ног помчалась к Саманте, чтобы узнать, что стряслось с подружкой. Саманта успокоила ее, сказав, что просто хочет повидать родных, а заодно решила заскочить к своему врачу.

Саманте очень хотелось остаться одной, но Клео напросилась на кофе, а это означало, что ей не терпится поделиться свежей сплетней.

- Никакая это не чушь, – настаивала Клео. – Я вижу, когда мужчина западает на женщину. Он меня о тебе расспрашивал.

Саманта нахмурилась.

- Насчет чего?
- Насчет твоей семьи.
- И что ты ему сказала?
- Ничего особенного. Голые факты.
- Я так и думала, – скептически протянула Саманта. Вот откуда Бандар знает про ее братьев. И вероятно, не только это. Клео никогда не ограничивалась голыми фактами.
- Он очень заинтересованно смотрел на тебя за ужином. Кстати, тебе тогда правда не понравился мой суп?

- Он был очень вкусным. Спасибо. Ты удивительно добрая, Клео.

- Стараюсь.

- Это редкость в наше время. Все кругом такие эгоисты.

- Бандар тоже добрый человек.

- Ты так думаешь?

У Бандара были свои достоинства, но доброты среди них Саманта не заметила.

- Ты знаешь, что он сделал для Марты Хиггинс?

- Кто такая Марта Хиггинс?

- Та женщина, у которой вы покупали лошадей в среду. Ты знаешь, сколько он ей заплатил?!

Норман говорил с Тревором, и Тревор ему сказал, что они и половины не стоят.

- Интересно, а откуда Тревор знает, сколько Бандар за них заплатил? Бандар ему сказал?

- Господи, конечно, нет! Но Тревор где-то слышал. Это же деревня, лапочка. Все всё знают. Поэтому я пошла и напрямую спросила Бандара, а он передал мне слова Али о том, что Марта в стесненных обстоятельствах. И Бандар решил ей помочь.

- Шейх может себе это позволить, - мрачно ответила Саманта, думая, насколько легко миллиардеру быть добреньким. Пару миллионов туда, пару миллионов сюда, и все считают, что ты ангел во плоти.

- Любой богач может себе это позволить, - возразила Клео. - Но почему-то не все позволяют. Вот, например, Бандар не обязан подвозить тебя до Сиднея вертолетом. А ведь везет! Так что перестань к нему цепляться. Кстати, мне казалось, он тебе тоже нравится.

- Нравится, - призналась Саманта. - Но это не значит, что я буду целовать ему задницу только за то, что он соблаговолит подбросить меня до Сиднея.

Клео засмеялась.

- Я не могу себе представить, чтобы ты вообще кому-нибудь целовала задницу.

Саманта невольно улыбнулась. Ох, Клео! Если бы ты только знала! Я уже перецеловала каждый сантиметр его тела и никак не могу насытиться им. Это начинает меня беспокоить. То, что должно было стать ценным опытом, быстро становится навязчивой идеей. Я превратилась в его рабыню. Секс-рабыню.

- Тебе, наверное, не терпится увидеть вертолет Али? - спросила Клео.

Саманта отчаянно пыталась не думать о завтрашней поездке. Поскольку всякий раз, когда она начинала о ней думать...

Бандар был абсолютно прав, когда говорил, что мысли о сексе могут быть лучшей прелюдией. Стоило ей только представить этот уикенд, как ее соски твердели, а низ живота сводило судорогой.

Как теперь.

Саманта предчувствовала, что сегодня не сможет уснуть.

- У тебя случайно нет снотворного, Клео?

- О, дорогая, ты все-таки нездорова. - Да, у меня есть. Плохо спишь? Наверное, это из-за месячных. - Клео скорчила горестную мину. - Мужикам нас не понять. Им-то хорошо. Как говорится, сей мир принадлежит мужчинам.

Саманта не могла не согласиться. Мир принадлежит мужчинам, особенно красивым и богатым. Они получают все, что хотят. По какой-то непостижимой причине Бандар хотел ее. Пока что. Возможно, он просто не мог ни дня прожить без женщины: Или, может, ему нравилось давать эротические уроки. Такая роль должна нравиться человеку, который любит секс. А Бандар любит секс.

Проблема в том, что она, как выяснилось, тоже любит секс. Саманта упивалась его сегодняшним мастер-классом. Он занимался с ней любовью бурно и страстно. После этого отнес ее в душ, нежно вымыл мягкой губкой и, вернувшись в спальню, целовал в самые нежные и интимные местечки, пока она не растаяла от наслаждения. А потом он заставил ее сделать то же самое.

Саманта читала про оральный секс, но никогда не собиралась им заниматься. И к ее удивлению, это ей даже понравилось.

Но она не могла себе представить, что в состоянии делать подобное с другим мужчиной. Это начинало беспокоить ее. Она даже думала, что вообще не способна желать другого мужчину. Кроме Бандара.

Саманта надеялась, что причина только в его сексуальных талантах. И ни в чем другом. Последняя вещь, которую она собиралась делать, - безнадежно влюбиться в плейбоя-миллиардера.

- Не хочешь сегодня прийти в особняк на ужин? - спросила Клео. - Я уверена, Бандар не будет возражать.

Саманта была уверена, что будет. Он строго-настрого приказал, чтобы они не виделись до завтрашней поездки.

- Знаешь, я иногда думаю, ему очень одиноко, - вдруг проговорила Клео.

Это замечание необычайно расстроило Саманту, поскольку только подтвердило то, что она уже знала. Конечно, Бандару просто одиноко здесь, в Австралии. Его три подружки остались в Лондоне. Надо же было найти им замену. И он нашел ее.

Она была лишь заменой, лекарством от скуки. Но осознание этого не могло отвратить ее от шейха.

- Благодарю за приглашение, Клео, однако думаю, мне лучше сегодня попоститься. Съем, пожалуй, пару тостов с чаем, и все. Но я дойду с тобой до особняка и заберу снотворное.

Девушка поднялась.

Клео тоже встала, но очень неохотно.

- Бандар там? - спросила Саманта, когда они достигли особняка.

- Нет. Он опять объезжает своего безумного жеребца. Шейх хочет завтра утром снова вывести его на трек, чтобы он вел себя спокойно, пока хозяин будет в отъезде. Рэй сказал Норману, что конь слушается только Бандара. И то не очень. Рэй говорит, он один из тех жеребцов, которые не могут жить, если им каждый день не приводят кобылу.

Как и его владелец, печально подумала Саманта.

- Тогда ему недолго осталось ждать. В конце сезона он должен будет несколько недель подряд спариваться не один раз в день, - сухо сказала Саманта.

- Да уж, кони сильно отличаются от людей. Как показывает мой опыт, большинство людей способны только один раз в день. Да и это-то один раз в месяц, - добавила Клео с хриплым смехом. - Но возможно, мне просто не везло. Что-то подсказывает, что Бандар посильнее бедняжки Нормана.

Клео даже не представляла, насколько она права. Бандар мог намного чаще, наверное раз в час. Не было никакого сомнения, что он не станет дожидаться, когда они достигнут Сиднея. Наверняка он захочет заняться сексом уже в вертолете. Саманта знала, так и будет. Он уже сказал ей, что она должна надеть в полет. И чего не надевать.

Она, конечно, так и сделает. Как и положено секс-рабыне. Они всегда повинуются своим хозяевам.

Юбка, сказал он. И никакого нижнего белья. Никакого вообще. Ни ниточки.

Саманта задрожала при мысли об этом.

Она едва могла дождаться завтрашнего дня!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

- Ты прекрасно выглядишь, - сказал Бандар, как только они остались одни в пассажирском салоне вертолета.

Не так прекрасно, как ты, хотела сказать Саманта. Но у нее отнялся язык.

Он был в черном костюме - неделовом или вечернем, но гораздо более свободного покроя. Однобортный пиджак, широкие брюки, серая водолазка. На пальцах опять сверкали кольца, но цепь, которую обычно носил Бандар, исчезла. Волосы блестящими темными кольцами спускались почти до плеч.

Она не могла отвести от него глаз.

А он, казалось, был действительно доволен тем, как она выглядит.

Саманта и сама понимала, что смотрелась очень неплохо. Но для этого ей пришлось провести несколько часов перед зеркалом.

Ее волосы, ее лицо, ее тело - все было вымыто, выхолено, надушено. Ногти накрашены, на лице легкий макияж.

Она долго ломала голову, что бы ей надеть, потому что в ее шкафу были в основном джинсы и свитера. Она купила несколько юбок и платьев для отдыха на побережье, но они все были откровенно пляжного фасона и рассчитаны на более теплую погоду – легкие цветные вещи, которые не подходили для поездки в Сидней.

Но в шкафу нашлась черная юбка длиной по колени, с небольшим разрезом спереди. К ней Саманта надела мягкий шелковый топ вишневого цвета с рукавами три четверти и глубоким вырезом и высокие черные сапоги. Она накинула на плечи черный кожаный жакет и, посмотревшись в зеркало, поняла, что никогда не выглядела так хорошо.

Бандар ждал ее в вертолете. Пилот забрала у нее сумку и помог ей подняться по трапу. Саманта испугалась, вдруг ветер поднимет ее юбку, и он увидит, что под одеждой у нее ничего нет.

Но она благополучно забралась внутрь. И тут же снова испугалась.

Невероятно! Что делает она, Саманта Нельсон, с этим потрясающим красавцем в таком шикарном месте? Интерьер вертолета был ошеломляюще роскошен: стены облицованы деревянными панелями, мебель обтянута мягкой кожей цвета топлёных сливок, на полу – пушистый ковер.

И она стояла среди всей этой роскоши и ждала, когда красавец араб будет делать с ней разные порочные вещи.

- Я вижу, ты выполнила мою просьбу, – проговорил шейх, медленно подходя к ней.

- Откуда ты знаешь? – тихо спросила она.

- Женщина двигается по-другому, когда на ней нет трусиков.

- Да. Очень осторожно.

Его чувственные губы тронула улыбка.

- Именно. Но тебе это нравится.

- Не могу согласиться. Это заставляет чувствовать себя слишком уязвимой.

- Но возбуждает.

Она не могла отрицать его слова.

- Тебе будет удобнее без жакета, – сказал он.

Она вздрогнула, когда Бандар лишил ее последней защиты.

Саманта чувствовала, как ее груди напряглись, соски затвердели и выпирали под мягким шелком.

Шейх долго, нарочито долго вешал ее пиджак на спинку стула, и каждая секунда была пыткой для Саманты. Наконец он обернулся, взял ее за руку, и от этого прикосновения по всему ее телу прошли электрические искры.

- Ну-у... – сказал он, подводя девушку к двум кожаным креслам, стоящим рядом. Между ними располагался маленький стол, на котором красовались два бокала шампанского и высокая

хрустальная ваза с одной-единственной красной розой, самой красивой из тех, что Саманта когда-либо видела. Ее огромные бархатные лепестки были ярко-алыми у сердцевины и почти черными по краю.

- Какая удивительная роза, - произнесла она, осторожно садясь в кресло и пытаясь удержать разрез на юбке.

- Этот сорт называется Кармен, - проговорил шейх. - В честь героини оперы.

- Она такая... - ...чувственная, - подсказал он, прежде чем она смогла подобрать подходящее слово. - Ты заметила, что на этих креслах есть ремни безопасности? Бери свое шампанское, я хочу тебя пристегнуть.

Она едва не уронила бокал, который он ей передал. Бандар тем временем застегнул ремень.

- Не туго? - спросил он, глядя ей в глаза.

Саманта сглотнула, затем покачала головой.

На мгновение ей показалось, что шейх собирается поцеловать ее. Но он этого не сделал. Он выпрямился, сел в соседнее кресло, поднял трубку внутреннего телефона и сказал пилоту, что они готовы взлететь. Потом взял второй бокал вина.

- Я забыл спросить, любишь ли ты шампанское, - произнес он, отпив пару глотков.

- Это мне нравится, - ответила Саманта, тоже поднося бокал ко рту. Ей вдруг захотелось быть совсем пьяной.

- Правильно. Это очень хорошая марка. Выпей еще.

Саманта сделала, как он сказал. Вертолет начал подниматься, и она невольно стиснула бокал, но взлет произошел почти незаметно.

- Здесь так тихо, - проговорила она.

- Все очень хорошо изолировано, - объяснил Бандар. - И, как ты видишь, здесь нет окон.

Но она заметила это только после его слов.

- Какая жалость. Вид должен быть просто великолепен.

Бандар нажал на какую-то кнопку, и на огромном экране, вмонтированном в стену, появилось изображение, шел выпуск новостей. Еще одна кнопка, и новости сменились панорамой сельской местности.

- Шестой канал связан с камерой вертолета, - объяснил Бандар.

Хороший вид, но сейчас у меня нет ни малейшего желания им любоваться.

- Мне и не нужно, чтобы ты им любовалась, - сказал он и выключил телевизор. - Я собираюсь поговорить с тобой.

Саманта едва могла дышать от сжигавшего ее желания. Она хотела немедленно опуститься на колени перед ним и поцеловать его. Она хотела бесстыдно задрать перед ним юбку. Она

хотела, чтобы он смотрел на нее и касался ее. Она хотела, чтобы он вошел в нее...

Саманта превратилась в покорную рабыню, и не только Бандара, но и своих собственных темных желаний.

- Я понимаю, у тебя нет охоты разговаривать, - сказал он. - Ты жаждешь секса. Секс будет, я тебе обещаю.

Ее лицо вспыхнуло, и она нетерпеливо заерзала в кресле.

- Но сначала я должен объяснить тебе кое-что. Она не ответила - потому что не могла выговорить ни слова. Она только смотрела на него.

- Но если я не притронусь к тебе, пока мы не доберемся до отелей Сиднее, к тому времени ты будешь желать меня гораздо больше, чем сейчас. Ты будешь кричать в экстазе, когда наконец почувствуешь меня внутри. Неужели тебя это не прельщает, Саманта?

Саманта молча смотрела на него. Разве Бандар не понимает, что она сейчас чувствует?

- Ну... Да, наверное. Нет, не прельщает! Я имею в виду, это звучит очень хорошо в теории, но я не столь искушенная, как ты, Бандар. Когда я сказала, что хочу, чтобы ты научил меня сексу, я не имела в виду такие запредельные вещи. Нет, это звучит впечатляюще, я не спорю. Мне действительно очень нравится быть твоей рабыней, я согласна подчиняться тебе весь уикенд. И буду счастлива попрактиковаться с тобой в воздержании, но только не сегодня! Бандар, если ты будешь делать это сейчас, я сойду с ума.

Он засмеялся низким довольным смехом, который завел ее еще больше.

- На это я и рассчитывал. Ты слишком страстная и слишком сильная, чтобы полностью подчиниться мужчине в постели. Но в этом твоя прелесть. И все-таки, - сказал он, отстегивая свой ремень безопасности и поднимаясь, - приказываю здесь я. Я не собираюсь раздеваться. И запрещаю тебе вставать с кресла. Ты обещала повиноваться мне весь уикенд. Ты готова выполнить свое обещание?

- Да...

Что он собирается делать с ней? Она начала дрожать от нетерпения.

Бандар поставил полупустой бокал шампанского на столик и начал медленно раздевать ее. Он опустился на колени и снял с нее один сапог, затем другой. Потом стянул с нее топ, осторожно высвободив его из-под ремня безопасности. И наконец он стащил с нее юбку, заставив ее привстать в кресле.

И вот Саманта сидела перед ним обнаженная, гладкая кожаная обивка приятно холодила ее пылающую кожу. Ремень безопасности приковывал ее к креслу. Конечно, она могла бы растегнуть его, если бы хотела.

Но она не хотела.

- Тебе не холодно? - спросил шейх, заметив, что она дрожит.

- Нет, - ответила Саманта едва слышным шепотом.

Все еще стоя перед ней на коленях, он раздвинул ее ноги.

Саманта вцепилась в подлокотники кресла, когда поняла, куда он смотрит. Она чувствовала, что уже полностью готова. Он, наверное, заметил, как она возбуждена.

В голове вихрем пронеслись мысли, распалывшие ее еще больше. Он, конечно, сейчас потрогает ее там. Может быть, даже поцелует, как вчера. Это было совершенно потрясающе.

Но он не сделал ни того, ни другого. Вместо этого он вынул розу из вазы и провел цветком по руке девушки. Бархатные лепестки нежно ласкали ее кожу. Потом подругой руке, по плечам.

Саманта задрожала.

Потом по ногам, от пальцев до бедер, и наконец между ними.

Саманта распахнула глаза и учащенно задышала, но Бандар уже повел цветком выше и стал водить им вокруг ее сосков.

Девушка выгнула спину, подставляя грудь ласкам алых лепестков.

У нее перехватывало дыхание всякий раз, когда цветок приближался к ее соскам. Удовольствие становилось мучительным. Потому что она хотела большего. Отчаянно хотела большего.

- Бандар... - прошептала она с мольбой.

Он не ответил, только скользнул цветком между ее ног и пальцами раздавил его о ее самое чувствительное место.

Блаженство накрыло Саманту, она вцепилась в подлокотники кресла так, что даже костяшки пальцев побелели, выгнулась над креслом, а потом рухнула обратно, сметённая невыносимой волной наслаждения. Она еще никогда не испытывала такого яркого и долгого оргазма.

Когда девушка открыла глаза, то не увидела рядом Бандара. Он куда-то делся.

Она растерянно огляделась. Куда он мог уйти? Тут она заметила небольшую дверь в стене. Наверное, за ней находилась ванная комната и он был там.

Саманта собиралась отстегнуть ремень безопасности, когда Бандар вернулся. Она почему-то очень смутилась и опустила глаза. На ее белых бедрах атели осыпавшиеся лепестки розы. Стебля она нигде не заметила. Наверное, шейх унес его с собой.

При его приближении Саманта начала нервно дергать ремень, пытаясь освободиться. Она не могла поверить в случившееся, в то, что это произошло с ней, что Бандар это сделал. Он, наверное, сошел с ума.

Но он не выглядел сумасшедшим. Он выглядел совершенно спокойным.

- Дай я, - сказал он мягко, расстегивая пряжку.

Бандар помог ей одеться, потом пригладил ее волосы. Все это он проделал молча. И только потом, обняв, прошептал ей на ухо:

- Не волнуйся. Ты же хотела всему у меня научиться и обещала повиноваться мне весь уикенд, Саманта. Выполни свое обещание, и отпустишь на свободу ту часть себя, которую и сама не знаешь. Ты потратила впустую столько лет, держа свою женственность под замком. Пришло время отпереть этот замок и выпустить на волю прекрасную женщину, какой ты рождена быть.

Она с раздражением посмотрела на него.

- Секс-рабыня - это только игра, Бандар. Это не реальность, это фантазии. Знаешь, мне кажется, ты живешь в каком-то выдуманном мире. Ты слишком привык к тому, что женщины тебе потакают.

- А ты слишком привыкла спорить, - ответил он резко. - Ты сама согласилась подчиниться мне. Хочешь пойти на попятный?

- Разве я не имею на это права, если ты начинаешь делать дикие вещи?

- Я не делал ничего дикого.

- То есть, по-твоему, это было нормально?

- Разве тебе было плохо?

- Мне было слишком хорошо. Но я не готова к чему-то еще более безумному.

- Ничего более безумного не будет. Даю тебе слово.

Она вздохнула, успокоенная этим обещанием.

Бандар, безусловно, бабник, однако во всем остальном, похоже, приличный человек. Он вызывал у нее противоречивые чувства, но в то же время Саманта понимала, что ей нечего бояться. Он сказал, что не причинит ей вреда, и она ему верила. Он, конечно, не святой, но далеко не дьявол.

- Так что же еще положено делать секс-рабыне, кроме как послушно лежать и получать удовольствие? - спросила Саманта с коварной улыбкой.

- Делать все, что ей приказывает ее господин и повелитель. Без вопросов, без сомнений, без возражений.

- Имеется в виду только секс или все остальное тоже?

- Абсолютно все. Я понимаю, для тебя это будет трудно, зато у тебя есть шанс многому научиться. Садись и пристегни ремень. Мы приземляемся. Уикенд начался.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Бандар стоял посреди просторной гостиной президентского люкса и смотрел на Саманту. Она с выражением наивного восторга на лице то носилась по номеру, то выбегала на балкон и свешивалась через перила.

Номер был роскошным даже на самый требовательный вкус. И вид из окна открывался тоже замечательный. Особенно прекрасен он был сейчас, когда купола Сиднейского оперного театра и не менее знаменитый мост купались в лучах заходящего солнца.

Саманта влетела в комнату и схватила шейха за руку.

- Иди же, посмотри! Это великолепно!

- Я уже видел, - ответил он.

- Когда? - спросила она, склонив голову к плечу.

- Несколько лет назад. Я как-то провел здесь уикенд вместе с Али. Мы приехали на скачки.

Кстати! Завтра в полдень мы идем на скачки. Иди прими ванну, а я пока закажу что-нибудь поесть в номер.

- Распаковать твою одежду? - спросила Саманта, стараясь выглядеть покорной, но Бандар видел хулиганские искорки, плясавшие в ее синих глазах.

- Дворецкий уже сделал это.

- Да, неудивительно, что ты так испорчен, Бандар. Тебе все прислуживают. И ты живешь в таких замечательных местах, как этот отель. Посмотри, какая прелесть! Я никогда не видела подобных номеров.

- Да. Номер неплохой.

- Неплохой?! Он восхитительный. Я впервые вижу такую мебель. Иллюстры! И ковры! А какие картины! Они же потрясающие!

- Это не подлинники, - сказал шейх, взглянув на копию картины Ренуара, висевшую на стене.

- Ну и что? Все равно они великолепны.

Он вздохнул.

- Да, роль рабыни определенно не для тебя. Тебе больше подходит роль госпожи. Она имеет право спорить со своим любовником.

- А я не могу быть и тем и другим?

Бандар закатил глаза.

- Разве это реально?

- Я могу быть твоей рабыней в спальне и госпожой - во все остальное время. Можешь нарядить меня в дизайнерскую одежду и увешать бриллиантами - для публики. А в спальне я буду твоей рабой.

- Тебе нужны бриллианты? - спросил Бандар холодно. Этого следовало ожидать. Два часа в роскоши - и женщина уже требует бриллианты!

- Почему бы и нет? И пару скаковых лошадей. Я стою дорого, чтоб ты знал.

Лицо араба оставалось каменным, но внутри у него все опустилось от разочарования. Он-то думал, она не такая, как; все женщины. Что за наивность с его стороны!

Саманта расхохоталась.

- Ой, Бандар, если бы ты сейчас себя видел!

Он нахмурился.

- Хочешь сказать, что ты пошутила?

- А ты как думал? - спросила она с улыбкой. - Я не люблю ни от кого зависеть и умею зарабатывать деньги головой и руками, а не лежа на спине. Я же тебе говорила. Этот уикенд - воплощение твоих фантазий, не моих. Ты, наверное, привык к таким вещам, но мне это вовсе не необходимо.

К облегчению, которое он испытал, примешивалось раздражение. Ему не нравилось, что она все время заставляла его объясняться и оправдываться.

- Ни к чему подобному я не привык. - Шейх и в самом деле не мог припомнить, когда в последний раз приглашал женщину на уикенд. Саманта усмехнулась.

- Да ладно. У тебя же это на лбу написано, Бандар. Но я не в претензии. Мне нравится, что у меня такой высокомерный и избалованный господин. Ты прав, это действительно здорово. Это мое. Я уже чувствую себя более уверенно, как ни странно. Секс-рабыня может чувствовать себя уверенно? - спросила она с провоцирующей улыбкой.

Его сердце забилося. Это было плохо, очень плохо. Саманта должна была отвлечь его от мыслей о болезни, а не сводить с ума.

- Ступай в ванную, - приказал он резко. - Я скоро приду.

- Да, мой повелитель, - ответила Саманта, пряча улыбку. - Как скажешь, повелитель.

И она вышла. Комната, сразу показалась шейху неприятно опустевшей.

Так и твоя жизнь опустеет без нее.

Бандар нахмурился. Какая жизнь? Кто знает, сколько ему осталось...

Саманта, счастливо напевая, сидела в огромной пенной ванне. Она окончательно успокоилась и решила не мучить себя сомнениями по поводу их поездки. Это была просто на короткое время ожившая сказка, невероятное приключение с полетами на роскошном вертолете и сексом в пятизвездочном отеле.

Все и впрямь было похоже на голливудский фильм. Персональный сотрудник службы безопасности отеля проводил их в номер. Персональный дворецкий их там встретил. В номере их ждали цветы и шампанское.

Если бы она воспринимала все это всерьез, то завтра вечером прямиком отсюда отправилась бы в психушку.

Хотя кое-что ее все-таки пугало. Она боялась: вдруг ни один другой мужчина не сможет доставить ей такое наслаждение? Но Саманта всегда думала, что сексуальное удовольствие - не главное в жизни. Хотя в данную конкретную минуту ей трудно было в это поверить.

Саманта представила, что скоро к ней в этой ванне присоединится обнаженный Бандар. Он сможет видеть ее тела сквозь воду?

Она вспомнила эпизод в вертолете, и ей показалось, что Бандар не прикасался к ней целую вечность.

Она собрала волосы и закрепила их узлом на макушке.

Саманта задалась вопросом: сколько женщин до нее принимали ванну с шейхом? И были его секс-рабынями?

Куча, решила она с тяжелым вздохом. Так что не смей и думать, что он относится к тебе как-то по-особенному: Ты нужна ему только для развлечения.

- Превосходно, - сказал шейх, входя и скидывая пиджак прямо на пол. - Ужин через два часа. Так что у нас есть время принять ванну и расслабиться.

- Расслабиться? - отозвалась Саманта ленивым эхом. - Что ты имеешь в виду?

- Опять вопросы, рабыня?

Бандар быстро разделся и уселся напротив нее. Ванна была настолько огромна, что их ноги даже не соприкасались. Он откинулся назад и тяжело вздохнул.

- Ты выглядишь уставшим, - сказала Саманта.

В ответ он снова вздохнул.

- Немного. Не следовало мне столько ездить верхом сегодня утром.

- Давай я сделаю тебе массаж после ванны? - предложила она. - Так ты действительно расслабишься.

Шейх засмеялся.

- Ты думаешь? Сомневаюсь. Но звучит соблазнительно. Ты умеешь делать массаж?

- Мне часто делали массаж, так что надеюсь, я что-нибудь да запомнила. В колледже я играла в футбол и мне делали массаж каждую неделю.

- Ты играла в футбол?

- В футбол, в соккер, в крикет. У меня четыре старших брата и отец, и все они помешаны на спорте. Если бы я не играла в футбол, то все детство провела бы сидя дома в одиночестве. Вот поэтому я и пью таблетки.

- Не понимаю.

- Из-за неналаженного быта и постоянных занятий спортом я была ужасно тощей. У меня не было вообще никакой жировой прослойки. Из-за этого поздно начались месячные, да и то шли раз в полгода. И мне прописали гормональные таблетки. Цикл наладился. А еще у меня появилась грудь. Во всяком случае, мне кажется, что она появилась.

- У тебя красивая грудь, - сказал шейх. - Вообще у тебя прекрасное тело.

Почему она покраснела? Он же не мог видеть ее тело под пеной.

- Это не лесть, - добавил он. - Я не могу поверить, что ни один мужчина тебе об этом не говорил.

- Один раз было, - призналась она. - Мужчина, у которого я работала здесь, в Сиднее.

- И?

- Он говорил, что любит меня.

- И?

- Он был женат.

Его глаза потемнели.

- Ты спала с ним?

- Нет.

- А хотела?

- Была такая минута. Но я не стала.

- Почему?

- Я не верила, что он действительно любит меня, и не хотела, чтобы меня использовали.

- Ты любила его?

- Он мне нравился. Мы работали вместе несколько лет и очень сдружились. Но я его не любила.

- Тем не менее это из-за него ты уехала из Сиднея? - проницательно заметил Бандар.

- Ну да, ты прав. Я уехала из Сиднея из-за Пола.

- И теперь из-за него же хотела вернуться? Бандар смотрел на нее, но Саманта полностью ушла в свои воспоминания. Она думала об этом женатом человеке, про которого сказала, что не любит его.

Шейх ей не верил.

- Сколько ему лет? - постарался спросить он как можно непринужденнее.

- Кому? Полу? Не знаю. Около сорока, думаю.

Взрослый мужчина. Возможно, очень опытный. Она хотела научиться всему в постели, чтобы доставить удовольствие Полу? Она сбежала от него, потому что не верила в себя как в женщину?

- Он красивый?

Она пожала плечами.

- Симпатичный, пожалуй.

Так и есть! Он красивый!

Бандар никогда прежде не ревновал. Но теперь бесился при мысли об этом Поле. Он безумно ревновал.

- Ты не должна встречаться с ним, когда вернешься в Сидней, - заявил он. - И ты не должна спать с ним.

Саманта подняла голову. Она была явно удивлена его требованием.

- Я и не собиралась.

- Ты мне не лжешь?

Она нахмурилась, затем улыбнулась.

- Разве я смею лгать своему господину?

- Ты не воспринимаешь эту роль всерьез, - упрекнул шейх. - Выйди из ванной и принеси полотенца. Вытрешь меня с головы до ног. Всего. Поняла?

Она кивнула.

- Не смей одеваться. Я хочу, чтобы ты оставалась голой. И мокрой. И ты должна молчать. Поняла?

Она открыла рот, потом снова закрыла, поднялась и вышла из ванной.

Бандар удовлетворенно вытянулся. Тугой узел ревности у него внутри начал понемногу распускаться.

Может, она и любила этого Пола. Но повиновалась она ему, Бандару.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Бандар протянул руку, и Саманта, опершись на нее, вышла из такси.

Они приехали на скачки, как он и обещал. А вот утренний шопинг пришлось отменить: они слишком поздно встали.

Саманте нравилось держать его за руку. Это была сущая мелочь по сравнению с тем, что было между ними вчера вечером, но даже такое простое прикосновение посылало искры вверх по ее руке.

- Ты очень тихая сегодня, - сказал шейх, когда они занимали свои места. - Что-то случилось?

Случилось? Смотря какой смысл вкладывать в это слово.

Случились те чувства, которые он в ней вызывал. Случились те невероятные вещи, которые он заставлял ее делать. Случилось то, что он поработил ее даже сильнее, чем собирался. Случилось то, что колкая, независимая девчонка, какой она была, куда-то исчезла.

Картины вчерашнего вечера проносились у нее в голове: как она массирует Бандара - всюду, целует его - всюду. Она забыла о собственном удовольствии, стремясь доставить удовольствие ему: А когда они насытились друг другом, он связал ее руки у себя за спиной, чтобы быть уверенным: она не разомкнет своих объятий всю ночь, даже во сне.

Но Саманта не спала. Не могла уснуть. Она ждала его пробуждения, чтобы снова накинуться на него.

Шейх опять связывал ее и дразнил ее тело своими чуткими пальцами так, что она молила о пощаде. В конце концов он сдался и даровал ей свободу. Но лишь для того, чтобы пленить другим образом. Больше всего ей нравилось, когда он брал ее запястья вместе и привязывал к спинке кровати высоко у нее над головой.

Бандар все понял про нее. Ее приводило в экстаз чувство беспомощности и безответственности, которое он заставил ее испытывать.

Саманта уснула только на рассвете и спала до полудня.

А потом они поехали на скачки, хотя ей совсем не хотелось. Она обожала лошадиные бега, но нет ничего такого, что она предпочла бы уединению со своим господином.

- Я немного устала, - сказала она Бандару.

Ложь. Она никогда не чувствовала себя более бодрой.

Он засмеялся низким волнующим смехом.

- Могу себе представить. Но я решил, что нам надо устроить перерыв.

Саманта попыталась сосредоточиться на скачках, но не могла думать ни о чем, кроме мужчины, который сидел рядом с ней.

Неужели она влюбилась? Очень похоже на то.

Девушка вспомнила несколько моментов, когда ее чувства были затронуты ничуть не меньше ее тела. Например, когда она вчера делала ему массаж. Она чувствовала к нему почти материнскую нежность. Ей хотелось заботиться о нем, защищать его. Это было ужасно глупо - он не нуждался в защите. А вот она нуждалась в защите. От него.

Рука Бандара сжала ее руку.

- Там какой-то человек смотрит на тебя, - сказал он. - Ты его знаешь?

Саманта оглянулась и подпрыгнула.

- О господи! Это Пол! - выпалила она.

Пальцы Бандара дрогнули.

- Тот, который был в тебя влюблен?

- Да не был он в меня влюблен!

- Он идет сюда.

Ей ничего не оставалось, как поздороваться и представить их друг другу.

- Это... э-э-э... шейх Бандар, - сказала она Полу. - Он друг принца Али Дюбара, моего босса. - Последнее она могла бы и не говорить, поскольку Пол знал, где она теперь работает. Он даже

написал ей туда однажды, предупреждая о том, что у принца репутация бабника.

- Я слышал о вашем визите, - сказал Пол натянуто и протянул Бандару руку.

- И я слышал о вас, - ответил Бандар в своей обычной надменной манере.

Рука Пола повисла в воздухе.

- Ты изменила прическу, - сказал Пол, игнорируя Бандара, который смотрел на него со все большим и большим раздражением. - Тебе идет. Ты стала как-то мягче.

- Мне тоже нравится, - сказала девушка.

Глядя на этих двух представителей сильного пола, стоящих рядом, Саманта поняла, почему она потеряла голову из-за Бандара. Пол - привлекательный мужчина. Но Бандар - это супермужчина. Настоящий самец. Красивый, породистый, сильный и, как она только что убедилась, ревнивый.

Ее сердце запело.

- Я никогда не видел тебя такой красивой, - продолжал Пол, оглядывая ее с ног до головы.

Саманте был очень приятен этот восхищенный взгляд. Потому что он был очень неприятен Бандару.

- Ты пробудешь в Сиднее весь уикенд? - спросил Пол. - Может быть, мы встретимся, выпьем чего-нибудь?

- Саманта здесь со мной, - резко сказал Бандар.

Пол выглядел взволнованным.

- Я не подразумевал ничего такого. Мы только старые друзья, не так ли, Саманта? Я просто предлагаю ей выпить вместе.

- Я так не думаю, - процедил Бандар сквозь зубы. - Пошли, Саманта.

Саманта виновато улыбнулась Полу, но Бандар уже тащил ее за руку. Отчасти ей льстило его поведение. Но прежняя Саманта была возмущена таким произволом.

- Что ты как неандерталец? - зашипела она, вырывая у него руку. - Мне больно.

Он резко повернулся и впился в нее взглядом.

- Если женщина со мной, она не назначает свидания другим мужчинам. Могла бы по крайней мере дождаться, когда я вернусь в Лондон. Тогда можешь спать с этим дураком, раз уж ты его так любишь!

- Да что с тобой? Я же сказала тебе! Я не люблю Пола, и он не любит меня.

- Он хочет тебя. Я видел это по его глазам.

- Половина женщин здесь сегодня хочет тебя, Бандар. Разве я хватаю тебя за руку и тащу отсюда, шипя от ревности? Я с тобой, потому что хочу быть с тобой. Если бы я хотела быть с

Полом, то давно сошлась бы с ним. Но я этого не сделала.

Он остановился. Саманта увидела в его глазах сожаление и еще что-то, что заставило ее вздрогнуть. Боль.

- У тебя снова болит голова?

Он удивился.

- Как ты узнала?

- Я поняла это по твоим глазам. Лекарство у тебя с собой?

- Нет, - признался он с гримасой боли.

- Тогда давай вернемся в отель.

- Я вернусь. Ты можешь остаться, если хочешь.

- Я не хочу. Пошли, - сказала она, беря его за руку. Теперь она приказывала, а он подчинялся.

Возможно, это боль сделала его настолько послушным. Бандар не сказал ни слова, пока они ехали в такси, но Саманта видела, что он страдает. Она помогла ему выйти из машины, в номере посадила на край кровати и пошла за водой. Когда она вернулась, он сидел на краю постели и бутылочка с таблетками прыгала в его дрожащих руках. Саманта поставила стакан на столик и забрала у Бандара лекарство.

- Сколько?

- Две, - ответил он с судорожным вздохом.

Она вытрясла из бутылочки две таблетки и подала ему вместе со стаканом. Шейх проглотил их, рухнул на кровать и закрыл глаза. Саманта задернула шторы, так что в комнате стало почти темно. Она скинула свои туфли, прилегла рядом с ним и гладила его, пока он не задремал.

Потом Саманта взяла бутылочку с таблетками, вынесла на свет и прочитала этикетку.

- Боже мой! - едва не вскрикнула она. - Морфин!

Какой идиот мог прописать морфин от мигрени? Никакой. Значит, Бандар страдал, не от мигрени.

Сердце Саманты остановилось. Нет, это невозможно. Не может быть, чтобы с ним случилось что-то страшное. Он был слишком здоровый и слишком сильный.

Она вспомнил, как Бандар скакал на Серебряном Вихре. Разве больной человек так смог бы? Да, он быстро уставал. Но и она тоже иногда быстро уставала.

Но тогда за ужином? Он действительно так отреагировал на смену часовых поясов? Или это была все та же странная головная боль? И в среду вечером тоже. И сегодня.

Она на цыпочках вернулась в спальню, поставила таблетки на столик и присела на кровать рядом с Бандаром. Тот спал, лицо его было спокойным и умиротворенным. Он не проснулся, когда она поцеловала его в лоб, не видел слез, которые заполнили ее глаза и потекли по

щекам.

- С тобой все должно быть хорошо, - прошептала она. - Должно.

Бандар проснулся и увидел Саманту, которая уснула рядом, так и не раздевшись. Голова у него была все еще будто обернута ватой, но это, вероятно, из-за таблеток. Шейх взял руку девушки, лежавшую на его груди, и поцеловал.

Она сразу открыла глаза.

- Ты не спишь? - проговорила она нежно.

Он улыбнулся ей в ответ:

- Ты тоже.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила Саманта, вглядываясь в смуглое лицо.

- Намного лучше, спасибо, - сказал он и, перевернув ее руку, поцеловал в ладонь.

Девушка попыталась отнять руку, но Бандар удерживал ее, и она перестала бороться.

- Ты почти такая же хорошая медсестра, как и рабыня, - сказал он и снова поцеловал ее ладонь. Он не собирался пугать Саманту или перекладывать на ее плечи свои проблемы. Она с ним только ради уроков секса. Он должен это помнить.

- Бандар...

- Что?

- У тебя опухоль мозга?

Он замер от неожиданности, потом заглянул ей в глаза. Слишком умные глаза.

- Не лги мне, - сказала она серьезно.

Она что, считала его полным дураком? Если он скажет ей правду, все между ними будет кончено. Он должен солгать, потому что не может сейчас потерять Саманту. Он слишком любит ее.

В то же время Бандар понимал, что нельзя дальше откладывать операцию. Он не мог больше выносить эти ужасные головные боли. Они становились все сильнее. Если бы не его мужское самолюбие, он разрыдался бы сегодня прямо у нее в объятиях. Бандар уже написал Али по электронной почте и объяснил ситуацию. Одновременно он связался со своим врачом и заказал билет на самолет на следующий вечер. Но эти двадцать четыре часа он хотел провести с ней. С женщиной, которую любит...

- Как этот бред пришел тебе в голову? - воскликнул он, улыбнувшись.

- Ты принимаешь морфин. Морфин не принимают при мигренях. У тебя рак?

- Рак? - Он и его врач тщательно избегали этого слова. Но какой в этом смысл? У него рак.

Но это жуткое слово все меняло. Оно заставляло людей смотреть на тебя совсем иначе. Если

он сейчас признается Саманте, что у него рак, она будет относиться к нему как к тяжелобольному.

- Я что, выгляжу как раковый больной?

- Нет, но...

- Я склонен к мигреням, плохо переношу резкую смену климата и длительные перелеты. И я решил, что морфин – наиболее эффективное средство. Там слабая доза, уверяю тебя. У меня нет наркотической зависимости. Только от тебя, моя дорогая. – Он опять поцеловал ее ладонь.

Ее глаза затуманились. Больше она ни о чем не спрашивала.

Он раздевал ее медленно, нежно, покрывая поцелуями каждый сантиметр ее кожи, стараясь запомнить каждую частичку ее тела. Каждый ее вздох. Он будет вспоминать их, когда ляжет на операционный стол. И если он умрет, то последние его минуты будут согреты радостью и любовью.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

Чем ближе был отъезд, тем грустнее становилась Саманта. Бандар, казалось, тоже.

Было уже четыре часа, а они еще не собрались в дорогу. Они избегали говорить о том, что в пять за ними прилетит вертолет.

Саманте не хотелось домой. Точнее, ей не хотелось обратно в поместье, потому что за эти два дня она перестала думать о нем как о доме. Дома, она была сейчас, в объятиях Бандара.

- Не уходи, – сказала она, когда он собрался наконец встать с кровати.

Шейх обернулся, лицо у него было мрачным.

- Мы не можем остаться здесь навсегда, Саманта. Как бы я этого ни хотел.

- А ты правда хотел бы?

Он наклонился и легко поцеловал ее.

- Конечно. Но жизнь продолжается. У меня есть дела, которые невозможно откладывать.

- Но тебе не обязательно возвращаться в поместье именно сегодня. Я тоже могу задержаться. Хорошо бы уехать куда-нибудь вместе. Или еще пожить здесь. Хоть недолго.

Его улыбка была странно грустной.

- Не искушай меня. Я уже сказал, что у меня есть дела, которые невозможно откладывать. Это не связано с конюшнями Али. Мне нужно вернуться в Англию. Сегодня вечером.

Внутри у нее все оборвалось.

- Ты возвращаешься в Лондон?

- Я должен.

- Но... но почему?

- Это личное дело.

- Возьми меня с собой! - В панике Саманта едва понимала, что говорит.

- Мне жаль, но я поеду один.

Паника сменилась опустошенностью. Опустошенностью и отчаянием.

- Но я не могу жить без тебя! - Она зарыдала. - Разве ты этого не понимаешь? Ты мне нужен. Ты должен взять меня с собой. Я не буду докучать тебе, обещаю. Ты можешь встречаться с другими женщинами, если хочешь. О! - Она вскрикнула, осознав всю унижительность своих слов.

Саманта закрыла лицо руками и плакала. Бандар нежно обнял ее.

- Мне не нужны другие женщины, - сказал он тихо, прижимая ее к груди. - Я вернусь к тебе, как только смогу.

Ее слезы сразу высохли, а глаза вспыхнули надеждой.

- Правда? Ты вернешься?

Он улыбнулся и поцеловал ее в лоб.

- Разве я могу отказаться от такой хорошей рабыни?

- Когда? Когда ты вернешься?

- Как только смогу.

- Когда?

- Я не знаю точно. Но клянусь тебе, что не задержусь ни на день. Как только все будет в порядке.

- Звучит слишком неопределенно. Это связано с деньгами? У тебя проблемы с инвестициями?

Нет, не подумай, что мне нужны деньги. Даже если ты совсем разоришься, я наскребу тебе на билет в Австралию:

Он погладил ее по волосам и улыбнулся.

- Это не связано с деньгами. Не волнуйся. Возвращайся в усадьбу. Я тебе скоро позвоню.

- Ты обещаешь?

- Я обещаю.

- Когда?

- Через несколько дней.

Бандар видел, как она расстроена. Но он не мог ничего объяснить. Через несколько дней он ей

все расскажет. Он или его адвокат. Поскольку Бандар собирался оставить ей все. Женщине, которая любила его ради него самого, а не ради его денег.

- Я люблю тебя, Бандар, - выдохнула она, и это почти сломало его решимость.

- Я допускаю, что ты так думаешь, - ответил он.

- Ты не веришь мне? Тебе это не нужно! - бросила она гневно. - Если ты и вернешься ко мне, то только ради секса.

- Ты не хочешь, чтобы я возвращался?

Она посмотрела на него взглядом прежней Саманты - гневным и независимым.

- Поступай как хочешь. Ты же привык думать только о себе.

Он улыбнулся.

- Рад видеть, что ты не изменилась. Я никогда еще не встречал женщины с таким сильным характером. Ты еще увидишь меня, Саманта, инш Аллах.

Всю дорогу до дома Саманта прорыдала. Сильный характер? Да у нее вообще нет характера!

Она еще плакала, когда вышла из вертолета и упала в объятия Клео, которая встречала ее.

- Что случилось? - спросила та. - Что произошло?

- Я... я тебе потом расскажу.

- Хорошо. Пошли в дом. Но где Бандар?

- В Лондоне. Ублюдок! - выпалила Саманта.

Брови Клео взметнулись вверх, но она ничего не сказала, отвела подругу к себе на кухню, налила ей большую чашку кофе и молча обняла ее. Вертолет улетел, было очень тихо.

- Ты спала с ним, не так ли? - спросила Клер напрямую.

Саманта молча кивнула.

- Когда это началось?

- В прошлую среду ночью, - сказала Саманта с утомленным вздохом. Теперь, когда наплакалась, она чувствовала себя очень усталой.

- Не укоряй себя. Я, вероятно, сделала бы то же самое на твоем месте. Трудно отказать такому мужчине. Я знала, что ты ему нравишься. Помнишь тот наш разговор? Между прочим, почему он уехал в Лондон?

- Бандар сказал, что у него неотложные дела. Но не сказал какие. Наверное, это просто предлог. Он сказал, что напишет Али по электронной почте и объяснит ситуацию.

- Я потом сама спрошу у Али. Ну и как наш плейбой в постели? Судя по твоему состоянию, убийственно хорош. И ты, наверное, влюбилась?

- К несчастью.

- Ну, не знаю. Иногда лучше любить и потерять, чем не любить вообще.

- Ты знаешь, Клео, что говоришь чепуху.

- Но тебе по крайней мере будет что вспомнить. У большинства женщин и этого нет. Он очень сексуальный мужчина.

Бандар сказал, что вернется.

- Правда? И ты мне только сейчас об этом говоришь?

Саманта помотала головой.

- Я не верю ему. Он никогда не вернется. Он просто хотел, чтобы я заткнулась.

- Ты так считаешь? Бандар не похож на лгуна. Я думаю, мне стоит позвонить Али прямо сейчас. Может быть, удастся выяснить, что это за неотложные дела. Подождешь меня?

- Куда мне спешить? - сказала Саманта несчастным голосом.

Клео ушла, предоставив Саманте в одиночестве скорбеть о своей разбитой жизни. Она сидела и вспоминала их последнюю с Бандаром ночь, которая была совсем не похожа на другие. Он не пытался больше доминировать или приказывать. Он вел себя не как господин, а как нежный любовник. Так ей понравилось даже больше, чем раньше. Они много говорили, но не о сексе, а обо всем на свете, особенно много - о лошадях, бывших их общей страстью.

Потом они долго сидели на балконе с бокалами коньяка и смотрели на сказочную панораму ночного Сиднея. Она чувствовала себя такой счастливой, такой... любимой?

- Этого просто не может быть! - влетела на кухню Клео. - Он так хорошо выглядел!

Внутри у Саманты все оборвалось.

- Только не это! У него опухоль мозга?

Она увидела страшный ответ в глазах Клео.

- Так ты знала?

- Что сказал Али?!

Али сказал очень мало, но и этого хватило.

- У Бандара злокачественная опухоль мозга. Он отложил операцию, чтобы поехать в Австралию, потому что обещал Али. Принц ничего не знал. Шейх рассказал обо всем другу только пару дней назад и сообщил, что собирается обратно в Лондон - проговорила Клео.

- Пару дней назад? - нахмурилась Саманта. - Не вчера?

- Нет. Али сказал, в субботу.

Саманта заплакала от счастья и отчаяния. Бандар остался с ней даже после того, как принял

решение. Он не хотел покинуть ее. Он любил ее. Почему же он не сказал ей правду? Хотел уберечь? Или не верил, что она его любит?

Да какая разница, верит Бандар или не верит? Она должна поехать к нему. Быть с ним. Показать ему, как он для нее важен.

Но, может быть, уже слишком поздно?

- Когда у него операция?

- Али сказал, как можно скорее. Это все, что он знает. Что ты будешь делать?

- Я лечу в Англию. Еду в Сидней и вылетаю первым самолетом. Можешь еще кое-что выяснить для меня? Мне нужен адрес Бандара в Лондоне и адрес больницы. Но я не хочу, чтобы он об этом знал. Я позвоню тебе из аэропорта.

Саманта выскочила из кухни.

- Ты уверена? - Клео бежала за ней.

- Абсолютно.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТЬ

Она опоздала.

К тому моменту, когда самолет приземлился в Хитроу, Бандар уже лежал на операционном столе. Но Саманта об этом не знала, пока не приехала в больницу, адрес которой Али дал Клео.

Девушка в приемной сказала, что шейха Бандара бин Саида аль Серкеля в данный момент оперируют.

У Саманты на языке вертелась сотня вопросов, но тут все поплыло у нее перед глазами, и она потеряла сознание.

Когда она пришла в себя, то сквозь туман увидела склонившегося над ней человека в белом. Медсестра или доктор, мелькнула мысль.

Но это был темноглазый смуглый человек в традиционном арабском одеянии. Ее хозяин, принц Али Дюбар.

- Али! - Саманта резко села и поняла, что она лежала на диване в каком-то кабинете.

Он мягко, но решительно уложил ее снова.

- Не следует так быстро вставать после обморока, - сказал он. - Я попросил медсестру принести вам чаю и бисквитов.

- Но... но что вы делаете здесь? - спросила она. - Вы же должны быть в Дюбаре на коронации вашего брата.

- Официальная коронация только завтра. К тому времени я буду в Дюбаре, и никто ничего не узнает. А сегодня мое место рядом с другом. К сожалению, я приехал слишком поздно и не успел увидеть Бандара перед операцией. Как и вы.

- Али, что, если он умрет? - Саманта заплакала. - Я люблю его, Али, невозможно выразить словами, как я его люблю. И думаю, он тоже любит меня.

- Я уверен в этом. Вы знаете, что он оставил вам все свое состояние?

Саманта в отчаянии металась по комнате.

- Он что, с ума сошел? На черта мне его деньги, если он... Все, что мне нужно, - это чтобы он был живым и здоровым.

- Он знает это.

- Сколько продлится операция?

- Не знаю. Но хирург обещал встретиться со мной, как только она закончится. А вот и чай!

Вошла медсестра с подносом. Она хотела поухаживать за посетителями, но Али жестом отпустил ее. Он сам налил и подал Саманте чашку чая. Та поблагодарила слабой улыбкой.

Он был такой же, как Бандар. Такой же уверенный в себе. Такой же властный.

- Расскажите мне про него. Я хочу знать о нем все.

Али усмехнулся.

- Вы говорите точь-в-точь как моя жена Шарман. Ей тоже всегда нужно все знать.

- Расскажите мне.

- Я могу рассказать только то, что мне ведомо. Но многое является секретом для всех, кроме него самого. У мужчин всегда есть тайны, в которые они предпочитают не посвящать своих женщин.

- Если вы имеете в виду трех любовниц, то мне про них известно. Но это неважно.

Али удивленно поднял брови.

- Я вижу, вы многое знаете о Бандаре. Но будьте уверены, те леди ничего для него не значили. Никогда ни одна женщина ничего не значила для Бандара. Пока не появились вы. Даже его собственная мать.

- Он не любил свою мать? Разве это возможно?

- Она не любила его. Он был ее пропуском в сладкую жизнь. Она была очень красива и очень, развращена. Отец Бандара не привык к таким женщинам и быстро потерял голову. Потом она сказала, что беременна, он был счастлив и женился на ней. Она получила, что хотела, ребенок ей был не нужен. Родители бросили его на нянек, а сами переезжали с одного модного курорта на другой. Бандар почти не видел своих родителей. А потом они погибли во время пожара на яхте. Ему было шестнадцать. Он был в школе в Лондоне.

- Какая ужасная история. Бедный Бандар.

- Да, бедный Бандар. Мать сделала его циником, особенно по отношению к женщинам. А большие деньги - хорошее удобрение для цинизма.

- Бандар говорил мне, что женщины охотились за ним всю его жизнь.

- Охотились – не то слово. Это такое нагромождение лжи и интриг, что вам и представил себе сложно. Когда Бандару было девятнадцать его затащила в постель одна очень красивая и очень хитрая дама. Когда она заявила, что беременна, он был вне себя. Она не хотела замуж, она хотела содрать с него побольше денег на содержание себя и ребенка. Но Бандару была невыносима мысль, что его ребенок будет расти без отца. К счастью, он рассказал все мне. Я посоветовал потребовать от нее анализ ДНК младенца сразу после родов. И дамочка моментально от него отстала. Ребенка она родила, но никто так и не знает, чей он. На Бандара все это произвело тяжелое впечатление.

- Я заметила.

Саманта могла понять цинизм Бандара и его осторожность, но, в конце концов, надо же верить людям. Иначе жить нельзя.

Слезы навернулись ей на глаза. Ока поставила чашку и попыталась утереть глаза тайком от Али.

- Поплачьте, не стесняйтесь, – сказал принц. – Это полезно, Шарман все время плачет.

От этих слов у Саманты словно плотина прорвалась внутри, и она разрыдалась, закрыв лицо руками.

Дверь открылась, и вошел человек в хирургической маске. Когда он снял ее, Саманта увидела выражение его лица. Оно было усталым, но довольным.

- Все прошло очень хорошо, – сразу сказал врач, и Саманта зарыдала снова.

- Это его невеста, – объяснил Али.

- Но он сказал, что у него нет близких.

- Он не хотел пугать Саманту и предпочел держать все в тайне.

- А-а-а. То-то я и думаю. Такой красивый мужчина. Моя секретарша просто голову потеряла. Но сейчас не об этом. По-моему, все прошло хорошо, основные центры не затронуты. Мы надеемся на полную ремиссию.

- Я благодарю вас, – сказал Али искренне. – Саманта тоже поблагодарит вас, как только будет в силах.

Его слова заставили девушку взять себя в руки.

- Разве такое возможно? Разве возможно за это отблагодарить? – заговорила она, спеша и путаясь в словах.

- Ваш жених в реанимации, леди, – сказал врач, похлопывая ее по руке. – Он будет немного не в себе после наркоза, так что я не могу позволить вам долгое свидание. Теперь мне нужно идти. Не утомляйте его.

- Хотите пойти к нему первой? – спросил Али, когда хирург ушел.

Саманта вздрогнула при мысли о том, что скажет Бандар, увидев ее.

- Не знаю, Али. Минуту назад я была так счастлива, но сейчас чувствую себя совсем раз битой. А вдруг он будет мне не рад? Вдруг он подумает, что я примчалась ради денег?

Али сердито покачал головой.

- О, женщины! Как вы можете быть такими слепыми? Он же по уши влюблен в вас!

- Влюблен? - переспросила она, но Али уж схватил ее за руку и тащил за собой по больничным коридорам.

- Он оставил вам всех своих лошадей, включая фаворита, выигравшего Дерби! Что это, если не любовь?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Бандар медленно приходил в себя. Он слышал звуки вокруг, но все еще не мог открыть глаза. В отуманенном мозгу внезапно, точно молния, сверкнула мысль: я жив, я не умер на операционном столе! Но надолго ли?

- Вижу, вы проснулись? - услышал Бандар женский голос.

- Как все прошло? - спросил он, еле ворочая языком.

- Просто прекрасно! Мистер Принг настоящий гений!

Бандар почувствовал, что на его глаза наворачиваются слезы. Он постарался поернуть голову так, чтобы сестра этого не заметила, но мышцы пока не слушались его.

- Отдыхайте, - услышал он тот же голос и опять погрузился в полудрему.

Неизвестно, сколько это продолжалось, но когда он снова открыл глаза, то увидел Али, стоявшего рядом с кроватью.

- Али? - Бандар попытался поднять голову, но это оказалось слишком трудно.

- Лучше не двигайся, - посоветовал Али. - И не вздумай упрекать меня за мой приезд. Я ненадолго, просто убедиться, что ты в порядке. Коронация завтра, иначе я не уехал бы вообще.

- Я рад тебя видеть.

- Ну и хорошо. Но тут к тебе еще один посетитель.

- Адвокат?

- Нет. Твоя невеста.

- Моя невеста?

- Говорить «твоя австралийская подруга» слишком долго, поэтому я решил называть.

Саманту твоей невестой.

- Саманта здесь?

- Когда я приехал, она уже была тут. Валялась на полу в холле в обмороке.

На сей раз Бандару удалось оторвать голову от подушки.

- Она в порядке?

- Абсолютно. Она просто испугалась, узнав, что ты уже на операции. Теперь может снова упасть в обморок, от страха. Бойтся, как бы ты, мерзкий циник, не заподозрил ее в корысти.

- Где она?

- За этой дверью. Мечется взад-вперед по коридору. Позвать ее?

Бандар не мог в это поверить. Она здесь. Она приехала к нему.

- Откуда она узнала про операцию?

- Не задавай дурацких вопросов. Она женщина. Все, что тебе нужно знать, - она любит тебя.

И не смей в ней сомневаться.

- Не буду. Я еще до операции решил, что никогда не буду в ней сомневаться, и если выживу, то женюсь на ней. Если она захочет меня такого.

- Но вы знакомы всего неделю, - возразил Али.

- Неделя неделе рознь. Когда у тебя злокачественная опухоль мозга, то по-другому воспринимаешь время. Позови ее. Спасибо, что примчался. Теперь все хорошо, ты можешь ехать на коронацию.

Счастливо тебе, Бандар. - Али легко дотронулся до его руки и вышел.

Бандар не отрываясь смотрел на дверь. Наконец она открылась, и на пороге появилась Саманта. Она подошла к кровати, сияясь улыбнуться дрожащими губами.

- Пожалуйста, пожалуйста, не сердись, что я приехала, - быстро прошептала она.

Не сердиться? Он никогда не сможет сердиться на нее. Она - его надежда, его будущее. Ради нее он должен остаться в живых.

Он ухитрился пошевелить рукой, и Саманта подошла ближе.

- Сядь, - прошептал Бандар, и она присела на край кровати. - Ты выйдешь за меня замуж?

Она молча закивала головой.

- Очень хорошо. Я люблю тебя, Саманта Нельсон. Я люблю все в тебе, но больше всего - твое упрямство, твой характер, твою смелость. Однако, если быть честным, ты не сразу Мне понравилась. Я решил соблазнить тебя, потому что ты бросила мне вызов. И еще - чтобы отвлечься от мыслей о смерти. Я не хотел влюбиться в тебя. А вот как вышло.

- И я не хотела влюбиться в тебя. А вот как вышло.

Слезы снова навернулись Саманте на глаза. Слезы не только счастья, но и удивления. Он любит ее. И хочет жениться на ней. Значит, он доверяет ей.

Она наклонилась и уткнулась лбом в его руку.

- Никогда больше не оставляй меня, - прошептала она. - Ни на минуту.

- И ты меня, - сказал он, поглаживая ее волосы. - Мы попросим поставить здесь еще одну кровать. И поженимся, как только мне разрешат выйти. Я должен попросить у твоего отца твоей руки? Так в Австралии принято?

Эта мысль развеселила Саманту. Она подняла голову и улыбнулась.

- Да, действительно. В Австралии так принято.

- Значит, так и сделаем.

Так они и сделали.

Саманта никогда не забудет потрясения своего отца, когда Бандар попросил у него ее руки. Как не забудет и удивленных лиц братьев на свадьбе. Шейх отказался ограничиться скромной церемонией в мэрии. Поэтому их поженили в усадьбе принца. Али устроил им свадьбу, достойную миллиардера.

Это был один из самых счастливых дней в жизни Саманты. Чуть-чуть счастливее того, когда Бандар сделал ей предложение в больничной палате. Почти такой же счастливый, как день, когда она сказала ему, что ждет ребенка.

И навсегда она запомнит тот день, когда её муж впервые взял на руки маленького Али. Да, этот день точно самый счастливый из всех. Потому что тогда они стали настоящей семьей, и Саманта знала, что никто из них уже никогда не будет одинок.